

Наши презентации

К юбилею Московского педагогического государственного университета

Владимир Борисов, Наталия Осухова

**МПУ – ALMA MATER
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ
ЧАСТЬ III. МГПИ – МГПИ ИМ. В. И. ЛЕНИНА:
1930–1941 // 1941–1999**

Фото 1. В фойе ГК МГПИ.
Фото 1930-е гг.

Эпоха МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина охватывает временной промежуток в 60 лет: с тридцатых до девяностых годов XX века. Вместе со всей страной коллектив Московского государственного педагогического института прошел через трудности индустриализации и коллективизации, испытания Великой Отечественной войны и послевоенного периода, пережил перестройку и распад СССР.

МГПИ всегда славился своим профессорско-преподавательским составом. Вопреки объективным трудностям и непрекращающемуся партийному давлению, профессора и сотрудники института продолжали работать на поприще отечественного образования и науки. Учебная

и научная деятельность не ограничивались обслуживанием идеологического заказа. Они «работали на будущее»: стремились совершенствовать учебный процесс, придавать занятиям полемичный характер, настраивали студентов на обсуждение материала и научную дискуссию. Совершались открытия, создавались научные школы, многие из которых получили мировое признание. В эпоху МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина в стенах института преподавало множество талантливых педагогов и исследователей, оставивших след не только в российской и мировой науке, но и в душах своих студентов, став для них «идентификационными образцами», моделями педагогической деятельности и высоким примером достойной жизни.

Историческая дистанция позволяет увидеть, что к 1930-м годам XX века в СССР сложилась ситуация, которая полностью определила характер высшего педагогического образования вплоть до 50–60-х годов. Акции и документы ЦК КПСС по образованию и воспитанию были направлены на реорганизацию школы в соответствии с тоталитарными основами государственной системы власти*. В соответствии с требованиями государственной идеологии к середине 30-х годов утвердилась модель школы, работающей в режиме единоначалия, по единым программам, с четким уставом и соответствующими ему режимом и расписанием [1, с. 79]. Поскольку краеугольным камнем марксистской педагогики стал тезис о том, что для воспитания новых людей должны быть подготовлены новые учителя, началось реформирование педагогических вузов «под государственный заказ». Последовательно осуществлялась идеологизация науки; был установлен жесткий партийно-государственный контроль над содержанием образования и работой профессорско-преподавательского состава.

Московский государственный педагогический институт им. А. С. Бубнова (1930–1941)

Широкомасштабная кампания по реорганизации вузов привела к серьезным переменам в жизни 2-го МГУ. В апреле 1930 г. комиссия Наркомпроса приняла решение о его преобразовании в Московский государственный педагогический институт (МГПИ), которому было присвоено имя А. С. Бубнова** (1931). В ходе реорганизации медицинский и химический факультеты вуза были выделены в самостоятельные институты***.

В связи с введением единых учебных планов и образовательных программ для всех уровней образования (включая высшее) на профессию МГПИ была возложена функция разработки типовых программ для педвузов стра-

* Историк педагогики Ф. А. Фрадкин обнаружил документы, свидетельствующие, что в 30-х гг. политика в области образования разрабатывалась при непосредственном участии И. В. Сталина [1, с. 80].

** Бубнов А. С. (1884–1938) – герой гражданской войны, советский государственный деятель, нарком просвещения РСФСР (1929–1937). Арестован по «Делу Наркомпроса» (1937) и 01.08.1938 расстрелян. Реабилитирован посмертно в 1956 г. [2, с. 342].

*** На основе 2-го МГУ были созданы 2-й Московский государственный медицинский институт и Московский химико-технологический институт [3, с. 234].

Фото 2. И. И. Соколов
(1874–1967)

ны, а также комплектов учебников для школы и системы педагогического образования*.

Сложнее обстояло дело с научной работой. «Чистки» 1930-х годов и уход значительной части ведущих профессоров-носителей традиций МВЖК и 2-ого МГУ (профессора Н. В. Кашин, А. Б. Млодзеевский, Г. С. Ландсберг, будущий академик АН СССР и лауреат Нобелевской премии по физике И. Е. Тамм и др.) не способствовали научному творчеству. Не способствовала ему и работа созданной в стенах МГПИ комиссии, в которую вошли представители «красной профессуры», имеющие «чистые биографии» и «правильные убеждения».

Так, одним из членов комиссии стал специалист по методике преподавания физики **Иван Иванович Соколов** (1874–1967), у которого

имелся опыт преобразования гимназий и реальных училищ в единые советские школы.

Научно-методическая деятельность И. И. Соколова была связана с развитием системы рабфаков и разработкой учебных программ по физике. Он – автор первого советского учебника физики («Рабочая книга по физике», 1926) и пособия по методике преподавания этого предмета, в котором были тщательно подобраны задачи и лабораторные работы по каждой теме курса. Если говорить о его методике преподавания, то основным в ней была опора на жизненный опыт учащихся и ориентация на практическое применение полученных знаний. В лекциях для студентов и учителей И. И. Соколов постоянно подчеркивал, что «определить физическую величину – это значит указать способ ее измерения».

Большую работу по созданию учебно-методических материалов осуществил профессор **Федор Михайлович Головенченко** (1899–1963), вся жизнь которого была связана с МГПИ [4, с. 277].

Член ВКП(б) с 1920 г., Ф. М. Головенченко имел за плечами «большой опыт партийной и советской работы»: с 1920 по 1929 г. он возглавлял агитпроп Ставропольского губкома партии, закончил Институт красной профессуры (1929–1932), и был направлен в МГПИ.

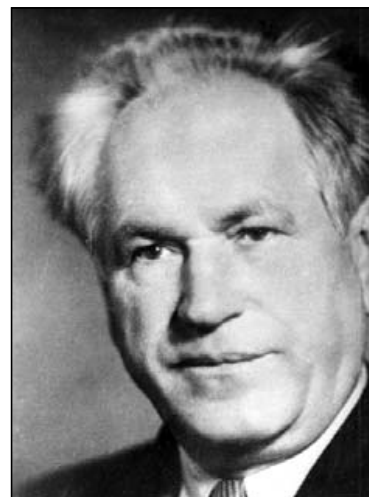

Фото 3.
Ф. М. Головенченко
(1899–1963)

* Большая часть типовых программ для педвузов, утвержденных Наркомпросом в 1933–1934 гг., была разработана сотрудниками МГПИ [3, с. 223–224]. По приказу Наркомпроса проф. Р. И. Аванесов, П. П. Блонский, Р. Г. Виленкина, Ф. М. Головенченко и др. были для составления программ на месяц освобождены от учебных занятий.

В 1930–1941 гг. Федор Михайлович заведовал кафедрой русской литературы и читал курсы введения в литературоведение, русской классической литературы и истории русской критики. Им были созданы первые советские учебники литературы для школы и вузов. Конечно, эти учебники так или иначе транслировали государственную идеологию*, но к чести автора, он искренне любил литературу, добросовестно относился к источникам и не фальсифицировал события в угоду заданной цели.

Весьма успешно занимался Федор Михайлович и издательской деятельностью. Благодаря ему на филологическом факультете был налажен систематический выпуск «Ученых записок», редактором которых он был. После Великой отечественной войны фронтовик Ф. М. Головенченко** был назначен директором Гослитиздата (1945), а затем и заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК (1948) [6].

В 1949 г. Ф. М. Головенченко возвращается к преподавательской деятельности в МГПИ им. В. И. Ленина, где до конца жизни заведовал кафедрой русской литературы и был деканом историко-филологического факультета.

В предвоенные и военные годы в МГПИ работало немало известных, авторитетных и признанных ученых. На фоне профессуры МПГИ выделялся своей «особенной инаковостью» виднейший ученый-гуманист и мыслитель XX века *Алексей Федорович Лосев* (1893–1988) – профессор (1923), доктор филологических наук (1943) и ... тайный монах Русской Православной Церкви***.

Этот уникальный мыслитель преподавал в нашем вузе дважды. Первый раз (1924–1930) молодой профессор 2-го МГУ Лосев знакомил студентов с премудростями латинского и древнегреческого языков и вел спецкурс по Гомеру. Его второе пришествие в МПГИ им. В. И. Ленина состоялось в 1944 г. и длилось до последнего дня его жизни [7].

Студенты и аспиранты с уважением относились к статному слепому профессору. Но вряд ли они понимали, *кто* перед ними и *чему у него можно научиться*.

Если говорить о научных идеях А. Ф. Лосева, то центральной для него была идея мифа, которую он развивал в контексте общих проблем свобо-

Фото 6. А. Ф. Лосев
(1893–1988)

* В учебнике для 8 класса, одним из авторов которого был Ф. М. Головенченко, про пушкинскую Татьяну написано, что она «решительно разрывает со старыми феодальными традициями, с установившимся взглядом на женщину» и «чувствует себя полноценной человеческой личностью» [5, с. 85].

** В годы Великой Отечественной войны Ф. М. Головенченко был начальником политотдела дивизии и начальником отделения агитации и пропаганды политотдела армии.

*** Тайный монашеский постриг под именем Андроника А. Ф. Лосев принял вместе с женой 3 июня 1929 г. [7; 8].

ды и самосознания человека. Для А. Ф. Лосева миф – это непосредственное вещественное совпадение общей идеи и чувственного образа. Именно благодаря мифу, человек через «поименование» упорядочивает мир вещей и явлений и делает его обжитым для себя. Уже в «Диалектике мифа» А. Ф. Лосев начал разрабатывать темы «мифа имени», «мифа как истории жизни», «мифов вокруг нас», «мифов в обыденной жизни и в массовом сознании», которые охватывают практически все аспекты и сферы человеческого бытия [9]. Сегодня подобная тематика обрела широкую популярность: мифы массового сознания стали модной темой для самого этого сознания и, конечно, для наук о человеке.

Сама жизнь Алексея Федоровича Лосева стала мифом [8]. Он прожил 95 лет, соединив совершенно разные эпохи: застал Серебряный век, пережил годы революции, эпоху лагерей и тюрем, которые его не минули. Это был достойный жизненный путь, пройденный свободным человеком в несвободной стране. Лосев стал «опорной точкой целой эпохи», потому что своими трудами и своим жизненным подвигом расчищал другим путь к свободной творческой мысли. И дело здесь не в его энциклопедизме и исключительной работоспособности, а в мужестве жить и сохранять присутствие духа в предельных ситуациях.

Близко знавший Алексея Федоровича культуролог *С. С. Аверинцев** рисует его образ через метафору силы: «Лосев мог быть жестким, хлестким и беспощадным к оппонентам, но никогда не бравировал этой своей бескомпромиссностью к конформистским устоям соглашательского мира. Он был настолько умен и совершенен, что снисходительно относился к несовершенному миру, который не в силах переделать и самый достойный из людей» [10, с. 24–25]. Эту силу мыслителю давала жизненная позиция, истоки которой – в традициях русской православной культуры. В тяжелые, нечеловечески трудные периоды жизни его «всегда спасали наука и вера» [11].

«Строгое православие и нравственные устои жизни» [7, с. 29] он унаследовал от матери и деда**, а любовь к науке обрел в гимназии: к моменту ее окончания (1911) юноша «был уже готовый философ и филолог-классик одновременно***. Так оно и осталось на всю жизнь» [11].

Религия и наука замечательно уживались в Лосеве. Его духовная и научная жизнь постоянно существовали в этих двух измерениях. И в его биографии, и в его творчестве ... ощущается напряженный поиск стыков, скреп между человеческой мыслью и Божественной немислимостью – поиск смысла в видимом бессмыслии мира, «лежащего во зле» [12, с.176].

* Аверинцев С. С. (1937–2004) – русский советский культуролог, доктор филологических наук, академик РАН, президент Ассоциации культурологов, Лауреат Государственной премии России.

* Дед А.Ф. Лосева – протоиерей о. Алексей Поляков, настоятель храма Михаила Архангела в г. Новочеркасске. «В доме обитали трое – дед, мать, Наталия Алексеевна, и сын Алеша. Отец исчез из дома, бросил мать, когда ребенку было всего три месяца» [7].

*** Еще гимназистом Алексей написал сочинение «Атеизм. Его происхождение и влияние на науку и жизнь», где доказывал «тезис о единении науки и веры, о целостном восприятии мира через веру и знание» [8].

После гимназии А. Ф. Лосев учился на историко-филологическом факультете Московского университета (1911–1915) сразу по двум отделениям (философии и классической филологии). Студент Лосев – активный участник научной и культурной жизни Москвы. В Религиозно-философском обществе памяти Вл. Соловьева он сближается с ведущими философами России (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, о. Павел Флоренский), а в Психологическом институте при Московском университете участвует в семинарах Г. И. Челпанова и исследует под его руководством эстетическую образность [13]. После блестящей защиты дипломной работы * А. Ф. Лосева оставляют на кафедре классической филологии для подготовки к профессорскому званию.

Однако времена не выбирают ... После революционных потрясений 1917 г. А. Ф. Лосев преподает в трудовой школе (1918) и в Нижегородском университете (1919–1921). Лишь в 1923 г. Государственный Ученый совет РСФСР (ГУС) наконец-то утверждает А. Ф. Лосева в звании профессора и с 1 июня 1924 г. он приступает к работе во 2-м МГУ.

После высылки «философского парохода» (1922) для классической филологии и философии наступили трудные времена. А. Ф. Лосев понимает это, но с 1927 по 1930 гг. пишет и издает знаменитое «восьмикнижие» **, объединившее книги от «Философии имени» до ставшей для автора роковой «Диалектики мифа» *** (именно эту книгу Л. Каганович в речи на XVI съезде ВКП(б) назвал «контрреволюционным и мракобесовским произведением», объявив автора «классовым врагом, реакционером и черносотенцем» [18, с. 546]).

В апреле 1930 г. профессор Лосев был арестован. Поводом стали авторские вставки в уже отцензурированную «Диалектику мифа». Сам он так объяснял появление вставок: «Я задыхался от невозможности выразиться и высказаться. Этим и объясняются контрабандные вставки в мои сочинения после цензуры <...> Я знал, что это опасно, но *желание выразить себя, свою расцветающую индивидуальность для философа и писателя превозмогает всякие соображения об опасности.* В те годы я стихийно рос как философ, и трудно было (да и нужно ли?) держать себя в железных обручах советской цензуры» (курсив мой. – Н. О.) [23]****.

* Диплом А. Лосева «О мироощущении Эсхила» высоко оценил один из наиболее ярких представителей русской культуры серебряного века Вяч. Иванов.

** Первым назвал этот цикл книг «восьмикнижием» С.С. Хоружий [14].

*** Назовем книги, составившие «восьмикнижие»: «Античный космос и современная наука» [15], «Музыка как предмет логики» [16], «Философия имени» [17], «Диалектика художественной формы» [18], «Диалектика числа у Плотина» [19], «Критика платонизма у Аристотеля» [20], «Очерки античного символизма и мифологии» [21] и, наконец, «Диалектика мифа» [9].

**** В материалах ОГПУ цитируются строки «Дополнения», с предельной ясностью свидетельствующие о симпатиях и антипатиях автора: «Раб не потому есть раб, что его утеснили. Рабом человек делается потому, что он раб в своем собственном сознании, ... потому что у него рабская душа и недоступны ему переживания свободы. Не стоит, бессмысленно освобождать такого раба. Всякую свободу он все равно обратит в рабство»; «Всякому ясно – и монаху, и революционеру, что мир Христов есть нечто абсолютно противоположное революции. Для монаха революция есть сатанизм» [24].

После полутора лет в одиночной камере А. Ф. Лосева осудили на десять лет по популярной 58-й статье (за антисоветскую агитацию), а его жене Валентине Михайловне дали пять лет. «Перековка» на Беломорканале была трудной; философ тяжело заболел и его «активировали», т.е. признали инвалидом; до весны 1932 г. А. Ф. Лосев по восемь часов в сутки сторожил дровяной склад (работа, как с горькой иронией написал он жене, «наиболее подходящая для человека, привыкшего размышлять в уединении») [23].

Лагерные письма Алексея Федоровича полны образов «метания во тьме и буре по бездонному и безбрежному морю» (31 декабря 1931 г.), «беспросветного блуждания по разным топким трясинам субъективных чувств <...> и объективного хаоса, неразберихи и путаницы реально происходящего» (11 марта 1932 г.). Философ противопоставлял им силу разума: читал заключенным лекции по истории философии, эстетике и диалектике, изучал математику, преподавал на «ликбезе» арифметику и, конечно, обдумывал будущие книги.

В 1932 г. благодаря ходатайству главы Политического Красного Креста Е. П. Пешковой* Лосевы были не только «освобождены «по инвалидности и за ударный труд», но и восстановлены в гражданских правах: с них, как с «ударников-каналоармейцев», сняли судимость. А. Ф. Лосеву даже разрешили преподавать (правда, не философию, а античные эстетику и мифологию). Однако печататься было невозможно: обвинения в идеализме и враждебности к марксизму закрыли двери всех издательств.

Последствием тюремного заключения стала почти полная потеря зрения, но не желания и способности мыслить. А. Ф. Лосев верит: «дух дышит, где хочет, даже если его пытаются заключить в узы» и твердо убежден в верности своих идей, своих принципов и своего пути: «...Несмотря на 1930–1932, все же продолжаю думать, что путь наш был правильный и что мы правильно ориентировали себя, мы, люди XX века, среди мировых проблем религии, науки, искусства общественности, давши свой, исключительно индивидуальный и оригинальный, образ жизни, который нельзя уничтожить <...> потому, что он по существу своему есть образ правды людей XX века, захотевших в своем уме и сердце вместить всемирно-исторический опыт человеческой культуры...» (30 июня 1932 г.) [23].

Несмотря на почти полное отсутствие зрения, А. Ф. Лосев много пишет (вернее, вынужден диктовать свои мысли). «В стол» написаны работы по классической филологии, логике, мифологии, лингвистике; сделаны переводы (в т.ч. всего ареопагитского корпуса); и даже написано несколько романов. Одни из этих книг увидят свет после смерти И. В. Сталина, другие – уже после смерти автора. Правительство вело с мыслителем двойную игру, одновременно запрещая работы А. Ф. Лосева и награждая его (всё же всемирно известный учёный!). Он награжден Орденом Трудового Красного Знамени, а за восьмитомную «Историю античной эстетики» ему присуждено звание лауреата Госпремии СССР по философии (1985).

* Пешкова Е.П. – глава Политического Красного Креста, первая жена М. Горького.

Бывали времена, когда казалось, что жизнь потихоньку налаживается. Так было в период войны: с сентября 1942 г. по май 1944 г. А. Ф. Лосев работал на философском факультете МГУ (заведовал сектором логики, вел семинары по Гегелю и спецкурсы по логике); в 1943 г. ему по совокупности работ была присвоена степень доктора филологических наук. Но в 1944 году поступает донос (его обвинили в идеализме и «пропаганде Гегеля»), и А. Ф. Лосева увольняют из МГУ.

Его переводят в МГПИ им. В. И. Ленина, где он будет работать вплоть до кончины*. Друзья А. Ф. Лосева сравнивали его преподавание с забиванием гвоздей скрипкой, но сам Алексей Федорович любил эту работу. До последнего дня жизни он с тревожным и радостным нетерпением ждал первого сентября: «отдав семьдесят лет высшей школе, жду не дождусь того дня и часа, когда ко мне придут ученики, мои аспиранты... А больше всего волнует самый молодой народ. Те, кто только начнет заниматься с этого семестра» [25, с. 29].

Преподавание было для Лосева «работой для будущего». Главное, чему он учил, – это стремление к осмысленному знанию и ответственное отношение к делу своей жизни. По воспоминаниям В. В. Бибихина**, «он стремился не только донести знания, но научить мыслить» [26].

Журналист Ю. А. Ростовцев, посетивший лосевские занятия по древнегреческому и латинскому языку, с удивлением отметил, что «самым бодрым, активным, цепким смотрелся преподаватель». Очерк сохранил обращения А. Ф. Лосева к ученикам, побуждающие мыслить, ответственно относиться к делу и шаг за шагом подниматься над самими собой: «Ты читаешь по складам. Пора читать бегло, красочно»; «Говори уверенней, чтобы словесная каша не усыпляла нас...»; «Не бойтесь делать ошибки, мы ведь пока учимся. Но вы должны... вырастать из них. Я хочу видеть это» [27, с. 362].

Но были и другие ученики (так называемый «ближний круг»), которые поняли, приняли и усвоили уроки Лосева. Среди них С. С. Аверинцев, В. В. Бибихин, К. А. Кедров, С. Б. Джимбинов, П. П. Гайденко***, А. В. Михайлов, Г. Ч. Гусейнов****, С. С. Хоружий***** и другие известные уче-

* «Столь мягкое решение» исследователи связывают с отношением к нему лично Сталина, который в юности учился в духовной семинарии и сохранил уважительное отношение к латыни и древнегреческому языку. С советских времен из уст в уста передавался некий «апокриф»: «Сталину докладывают: Иосиф Виссарионович, есть у нас тут один идеалист – Алексей Лосев... – А все другие? – Все другие – материалисты, Иосиф Виссарионович. – Тогда пусть будет один идеалист» [8].

** Бибихин В. В. (1938 – 2004) – философ, переводчик философской классики (в частности, трудов М. Хайдеггера). Во время обучения в аспирантуре участвовал в семинарах А. Ф. Лосева по греческому языку; с 1970 г. был одним из секретарей-референтов ученого.

*** Гайденко П. П. – доктор философских наук, член-корреспондент РАН, заведующая сектором философских проблем истории науки в Институте философии РАН.

**** Гусейнов Г. Ч. – доктор филологических наук, профессор НИУ ВШЭ, приглашенный профессор Базельского университета

***** Хоружий С. С. – доктор физико-математических наук, философ, исследователь духовной традиции исихазма; профессор философии Института философии РАН, профессор кафедры сравнительных исследований религиозных традиций при ЮНЕСКО; основатель и директор Института Синергийной Антропологии.

ные, философы, деятели искусства. Влияние личности А. Ф. Лосева на них было столь сильным, преобразующим, что происходила «перемена ума». Так, В. В. Биbihин после первой встречи с Лосевым оставил в дневнике запись: «Уходя после первого занятия с А. Ф. по Арбату к центру, я был другим» [26, с.11].

Уроки Лосева просты: это твердое, непреклонное противостояние злу, несуетная каждодневная работа, искренняя вера и любовь к Родине. А еще – способность «не быть не палачом и не рабом», всю жизнь честно трудиться и изменяться, не изменяя себе.

В 30–40-х годах в МГПИ работали крупные специалисты народного образования: кафедру психологии возглавлял профессор К. Н. Корнилов, а на кафедре педагогики работали будущий президент АПН РСФСР и министр просвещения РСФСР И. А. Каиров, профессора Е. Н. Медынский и И. Ф. Свадковский.

К сожалению, сегодня имена этих ученых не принято относить к числу признанных педагогов-гуманистов: действует некое «негативное идеологическим клише по отношению к большинству советских педагогов 40–50-х гг., входивших тогда в число официально признанных ученых» [28]. Однако их деятельность достойна того, чтобы рассказать о них более подробно.

Доктор педагогических наук (1935), академик АПН СССР, главный редактор журнала «Советская педагогика» (1942–1950), Герой Социалистического Труда (1963) *Иван Андреевич Каиров* (1893–1978) накануне рево-

Фото 5. И. А. Каиров
(1893–1978)

люции закончил отделение естественных наук физико-математического факультета Московского университета. Именно тогда он увлекся идеей обучения детей и взрослых основам современных сельскохозяйственных знаний, которую всю жизнь стремился реализовать на практике. В 20–30-е годы он участвовал в становлении советского сельскохозяйственного образования: разрабатывал проблемы организации учебно-воспитательного процесса в сельской школе, заведовал отделом сельхозобразования Мособлоно, а затем Главпрофобра.

Иван Андреевич, несомненно, был талантливым организатором: он семь лет руководил Министерством просвещения РСФСР [2, с. 362]; был одним из членов-учредителей Академии педагогических наук РСФСР, где прошел путь от рядового сотрудника до президента (этот пост он занимал 20 лет). В 1939 году И. А. Каиров организовал наиболее талантливых педагогов страны на создание коллективного авторского учебника педагогики**, который послужил основой для стабильного учебника для педагогиче-

* Среди авторов – Е. Н. Медынский, Н. К. Гончаров, К. И. Львов, В. Н. Шацкая, Э. И. Монозон и др.

ских вузов (1956) и сыграл позитивную роль в совершенствовании педагогической подготовки студентов.

И. А. Каиров всю жизнь совмещал исследование методологических проблем педагогики, управленческую деятельность и работу педагога-практика. Ему удалось развернуть при АПН РСФСР широкую сеть экспериментальных школ. Более того, он сам (что совершенно неординарно для чиновника такого ранга и положения!) работал на общественных началах в школе (сначала классным руководителем, потом – директором) и руководил экспериментальной работой по нравственному развитию детей в школах Москвы и Яснополянской школы-интерната Тульской области. Результаты эксперимента легли в основу «Азбуки нравственного воспитания» (1975), известной каждому классному руководителю 70–80-х годов.

За свой многолетний труд И. А. Каиров был удостоен высоких правительственных наград, среди которых орден Ленина, орден Октябрьской Революции, два ордена Трудового Красного Знамени, звание Героя Социалистического Труда.

В 1922–1948 гг. на педагогическом факультете работал признанный специалист в области истории педагогики **Евгений Николаевич Медынский** (1885–1957) – доктор педагогических наук (1935), профессор (1926) академик АПН РСФСР (1944), заведующий редакцией педагогики издательства «Советская энциклопедия».

Выпускник юридического факультета Петербургского университета (1914), Е. Н. Медынский до революции работал в земских учреждениях; на основе своего опыта он разработал систему работы земств и земских учреждений по просвещению народа через систему школьного и внешкольного образования (Народные дома, библиотеки, выставки, курсы). Он первым в России разработал курс лекций по внешкольному образованию, которые были прочитаны им в 1912–1915 гг. в Санкт-Петербургской педагогической академии и на Высших педагогических курсах [29, с. 557–558].

Е. Н. Медынского отличали активная жизненная позиция и деятельное участие в научной и культурно-просветительной работе. В конце 1917 – начале 1918 г. он выступал за организацию народного образования на принципах самоуправления и автономии, за что был подвергнут серьезной критике.

В 1922–1948 годах Евгений Николаевич преподавал во 2-м МГУ – МГПИ им. В. И. Ленина и одновременно возглавлял отдел теории и истории педагогики НИИ АПН РСФСР (1944–1948). В педагогической деятельности и научных исследованиях Е. Н. Медынского теоретические положения были тесно связаны с анализом и обобщением практики общественно-просветительской работы. Основной для него стала разработка теории внешкольного образования, которое рассматривалось в контексте общей

Фото 6. Е. Н. Медынский (1885–1957)

проблемы «человек – образование – культура – творчество». Считая, что нет предела в стремлении человека к познанию и совершенствованию, он мечтал о создании антропологии*. Реализовать этот воспитательный проект он предполагал через систему внешкольного образования (создание народных домов и превращение библиотек в центры общекультурной работы с населением).

В 1925–1929 гг. Е. Н. Медынский написал первый советский учебник по истории педагогики (трехтомная «История педагогики в связи с экономическим развитием общества»), где в полном соответствии с духом времени история педагогики рассматривалась во взаимосвязи с социально-экономическим развитием общества и революционной борьбой народных масс. Позже он стал одним из авторов классического советского учебника истории педагогики, по которому учились многие поколения студентов [30].

Одним из соавторов Е. Н. Медынского была молодая преподавательница МПГИ **Мария Федоровна Шабаева** (1905–1983), со временем ставшая доктором педагогических наук (1957) и профессором (1959).

Фото 7.
М. Ф. Шабаева
(1905–1983)

Педагогическая деятельность М. Ф. Шабаевой началась в 1920-х годах. Она была организатором пионерского движения в Сибири и Средней Азии, преподавала обществоведение и историю московских школах, училась в Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской и аспирантуре при Центральном научно-исследовательском институте педагогики. После ее окончания (1934) М. Ф. Шабаева была приглашена на кафедру педагогики МГПИ им. В. И. Ленина [31], где ее наставниками стали такие известные педагоги, как П. П. Блонский, Е. Н. Медынский, И. Ф. Сवादковский. Основным предметом научных исследований М. Ф. Шабаевой была история отечественной и зарубежной школы и развитие педагогической мысли в России в XVIII – XIX вв.

М. Ф. Шабаева была профессором МПГИ им. В. И. Ленина и заведующей сектором теории и истории АПН РСФСР в НИИ общей педагогики АПН СССР. Лекции Марии Федоровны по глубине содержания, аргументации и методам изложения были образцом педагогического мастерства. Они передавали ощущение эпохи, отделенной столетиями, показывали разнообразие характеров и самоотверженность педагогов прошлого, что пользовалось успехом у студентов и учителей [32, с. 7].

М. Ф. Шабаева была награждена орденом «Знак Почета» и медалями К. Д. Ушинского, Я. А. Коменского (ЧССР) и Я. Корчака (ПНР).

Доктор педагогических наук, профессор, академик АПН РСФСР **Иван Фомич Сवादковский** (1895–1977) вошел в историю МПГИ уже тем, что соз-

* *Антропология* – наука о воспитании и самовоспитании человека в течение всей жизни.

дал и долгие годы возглавлял кафедру педагогики начального обучения. А вот в истории школы он навсегда остался как один из создателей и редактор первого советского букваря, а также организатор подготовки учителей начальной школы с высшим образованием.

В педагогическую науку И. Ф. Сवादковский пришел из практики. Выросший в бедной крестьянской семье, он в 19 лет окончил Рогачёвскую учительскую семинарию и стал заведующим приходской школы. Не удивительно, что связь с практикой навсегда осталась для него основным научным принципом [33, с. 313].

Основные работы И. Ф. Сवादковского посвящены методологическим проблемам педагогики, а также проблемам подготовки учителей начальных классов. Он заложил основы новой психологически ориентированной педагогики «развивающего обучения», которая предполагала психологический анализ личности и деятельности ученика и способствовала развитию у детей нравственных качеств: «В воспитании человека важно добиваться, чтобы нравственные и моральные истины были не просто понятны, но и стали бы целью жизни каждого человека, предметом собственных стремлений и личного счастья».

Фото 8.
И. Ф. Сवादковский
(1895–1977)

О том, что это – не пустые слова, говорят поступки И. Ф. Сवादковского. В тяжелом 1942 г. он, к тому времени известный ученый-теоретик, заведующий кафедрой педагогики МГПИ им. В. И. Ленина, добивается, чтобы его назначили директором трех детских домов, находившихся в плачевном состоянии*. Все военные годы он заведовал этими детскими домами и вел там экспериментальную работу. Этот опыт лег в основу его книги «Записки воспитателя» [34].

Все, кто учился у Ивана Фомича или работал с ним, вспоминают его как педагога с большой буквы, – мудрого, способного брать ответственность за решение сложных проблем, умевшего поддержать и защитить тех, кто в этом нуждался.

В тридцатые годы одной из важнейших задач стало *построение государственной системы дошкольного воспитания*. Большой вклад в разработку теории и практики дошкольного воспитания внесли сотрудники кафедры дошкольной педагогики МГПИ им. Ленина. Под руководством профессоров Е. А. Флериной и А. В. Суровцевой были разработаны основные положения советской дошкольной педагогики.

* Детские дома находились в селе Екатерининском, расположенном в глухой тайге. Дети там были, по сути, безнадзорны, запущенны и безразличны ко всему. Используя «ряд приемов, которые осуждались стерильной советской педагогикой», И. Ф. Сवादковский сумел создать школу-общину, построенную на близких к семейным отношениях и труде [27].

Фото 9. Е. А. Флерина
(1889–1952)

Евгения Александровна Флерина (1889–1952) прошла путь от воспитателя детского сада до доктора педагогических наук (1946)*, профессора, члена-корреспондента АПН РСФСР, создателя научной школы.

Труды Е. А. Флериной раскрывают ее позиции в понимании путей и средств развития детского творчества [35, с. 516–517]. В 20-х гг. на основе анализа около 500 тыс. детских рисунков и 15 тыс. образцов детской лепки Флерина разработала критерии изучения душевного мира ребенка, отраженного в его изобразительной деятельности [35; 36].

Особое внимание Евгения Александровна уделяла роли игрушки в социализации детей [37, с. 2–4]. Она предлагала выпускать кукол, изображающих людей разных возрастов и профессий, бытовую игрушку (холодильник, мойку), а также кукол с набором «готовой» одежды и с набором кроя для самостоятельного ее изготовления. Были в ее коллекции наборы игрушечных животных, различных видов транспорта и техники (вплоть до военной и космической). Для развития у детей конструкторских навыков предлагались сборно-разборные игрушки.

Ряд исследований Е. А. Флериной был посвящен разработке содержания профессиональной подготовки студентов в педагогических училищах и вузах. Она – автор первых учебных программ по курсам «Методика развития речи» и «Выразительное чтение» для педагогических училищ и институтов, а также учебных пособий по этим курсам. В 1946 г. под общей редакцией Е. А. Флериной вышел первый советский учебник «Дошкольная педагогика» для вузов, где ею были написаны главы «Развитие речи» и «Эстетическое воспитание».

Не менее известным исследователем проблем дошкольного воспитания была *Фаина Соломоновна Левин-Ширина* (1900–1980).

Фаина Соломоновна – одна из первых выпускниц дошкольного отделения педфака 2-ого МГУ (1925 г.). Преподавать в родном институте она стала после работы в Центральном институте повышения квалификации кадров народного образования и аспирантуры [38].

Фото 10. Ф. И. Левин-Ширина (1900–1980)

* Докторская диссертация Е. А. Флериной «Детское изобразительное творчество» была высоко оценена известным психологом Б. М. Тепловым, который отметил оригинальность ее выводов и назвал автора «не только теоретиком-практиком», но и «педагогом-художником» [34].

Сфера научных интересов Ф. С. Левин-Шириной – нравственное воспитание дошкольников в семье и детском саду [39]. Она выявила показатели сформированности коллективизма и гуманных взаимоотношений в поведении детей (умение подчиняться требованиям коллектива, уступать товарищам, сдерживать свои эгоистические устремления). Как видим, все они свидетельствуют о формировании коллективистского «мы». Исследовательница считала, что для развития коллективиста необходимо как можно раньше сформировать у ребенка представление о дружбе и товариществе. В разработанной Ф. С. Левин-Шириной системе нравственного воспитания дошкольников в качестве обязательного условия рассматривалось внесение правил, регулирующих отношения ребенка с окружающими. Лишь когда ребенок освоит и привыкнет выполнять эти правила, можно переходить к развитию инициативы, самостоятельности и ответственности (для этого она рекомендовала совместную выработку детьми правил, обязательных для выполнения).

Долгие годы кафедрой дошкольной педагогики МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина заведовала профессор **Анна Васильевна Суровцева** (1883–1964).

Она стала преподавать на дошкольном отделении педагогического факультета 2-го МГУ в 1924 г. (после окончания Высших научно-педагогических курсов и аспирантуры при 2-ом МГУ) [40, с. 6–8].

А. В. Суровцева заложила методические основы теории и практики дошкольного воспитания. Она занималась проблемами организации и планирования работы дошкольных учреждений (связь с яслями и школой, принципы составления программ детского сада и др.).

Особенно интересны работы А. В. Суровцевой по проблеме воспитания у дошкольников воли. Считая источником активности детской личности базовое противоречие между «хочу» и «надо», она рекомендует педагогам и родителям сосредоточить внимание на процессе выбора: «самым характерным для овладения собственным поведением является выбор, и недаром старая психология, изучая волевые процессы, видела в выборе самое существо волевого акта» [41, с. 10].

В 1962 г. под редакцией Суровцевой вышел коллективный труд кафедры дошкольной педагогики МГПИ им. В. И. Ленина – учебник «Дошкольная педагогика», ставший основным для педагогических ВУЗов.

Продолжая разговор о психолого-педагогических дисциплинах, в МГПИ им. В. И. Ленина нельзя не отметить вклад ученых МГПИ в разви-

Фото 11. А. В. Суровцева (1883–1964)

Фото 12. Д. И. Азбукин
(1883–1953)

тие отечественной дефектологии. *Дефектологическое отделение* (позже – факультет) МГПИ* создали и многие десятилетия возглавляли ученые, которых по праву считают создателями дефектологии как науки (Д. И. Азбукин, Ф. А. Рау, Н. А. Рау). В своих теоретических построениях и практических разработках они продолжали традиции классических исследований Л. С. Выготского и В. П. Кащенко в области аномального детства.

Эту работу еще до войны начал *Дмитрий Иванович Азбукин* (1883–1953) – доктор медицинских (1922) и педагогических наук, профессор, член-корреспондент АПН РСФСР (1945), заслуженный деятель науки РСФСР (1947).

В студенческие годы Д. И. Азбукин занимался психиатрией под руководством В. П. Сербского**. Во время Первой мировой войны был начальником неврологического госпиталя, а после завершения гражданской войны – профессором кафедры психиатрии Уральского и Смоленского университетов [42].

Со временем основной сферой научных интересов Д. И. Азбукина стали детская олигофрения и олигофренопедагогика. Был установлен ряд закономерностей развития детей-олигофренов и доказано, что при правильно организованном воспитании можно добиться значительного прогресса в умственном и физическом развитии этих детей. Для работы с умственно отсталыми детьми Д. И. Азбукин разработал комплексный медико-педагогический подход, ставший основой стационарной медико-педагогической коррекции и лечения подростков, страдающих психозами, психопатиями, олигофренией и эпилепсией.

Д. И. Азбукин – организатор вузовской подготовки учителей-дефектологов в России, которая была начата на базе МГПИ, где Дмитрий Иванович работал с 1925 г. до последних дней жизни: сначала заведующим кафедрой психопатологии дефектологического факультета 2-го МГУ, а с 1931 г. деканом дефектологического факультета МГПИ им. Ленина. Понимая недопустимость лишь теоретического освоения профессии, Д. И. Азбукин организовал дефектологическую практику студентов на базе школы-лечебницы Мосздравотдела.

Осмысливая свой опыт вузовской подготовки дефектологов, Азбукин писал: «Нелегко было новому виду педагогического образования крепить себя, находить свой правильный путь. Нелегко было добиться у работников других факультетов и специальностей понимания и уважения к задачам

* В 1925 г. во 2-й МГУ влился Московский институт дефектологии, который и стал основой дефектологического отделения (ДЕФО) педагогического факультета 2-го МГУ.

** Сербский В. П. (1858–1917) – классик отечественной психиатрии, основоположник судебной психиатрии в России.

столь необычайного факультета. Прошло немного более 30 лет, но всем теперь эти задачи ясны и все относятся к дефектологическому факультету с заслуженным уважением» [43, с. 147].

Достоинство были представлены в МГПИ им. Ленина и дисциплины филологического цикла.

Курс древнерусской литературы и фольклора еще со времен Высших читал специалист в области древнерусской литературы, профессор **Вячеслав Федорович Ржига** (1883–1958).

Научная концепция В. Ф. Ржиги основывалась на изучении литературы в контексте культуры. Он известен как глубокий исследователь древнерусской литературы. Одно из наиболее значимых достижений ученого – подготовка (совместно с С. К. Шамбинаго) обновленного научного издания «Слова о полку Игореве», которое было издано с иллюстрациями палехского мастера И. Голикова. Эта книга интересна гипотезой относительно личности автора «Слова»: В. Ф. Ржига предположил, что автором мог быть не дружинник, как считалось ранее, а поэт. Интересно также переработка комментариев к «Слову» (они дополнены сведениями об упоминаемых в тексте тканях, украшениях, постройках и денежных знаках).

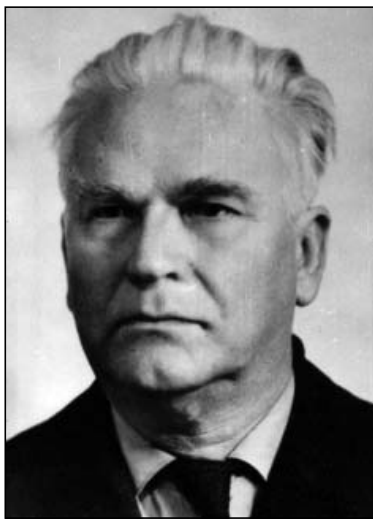

Фото 14. Б. И. Пуришев (1903–1989)

С 1929 по 1989 гг. в МГПИ им. Ленина преподавал специалист по зарубежной литературе Средних веков и эпохи Возрождения **Борис Иванович Пуришев** (1903–1989), внесший значимый вклад в концепцию средневековой и ренессансной культуры. Б. И. Пуришев стремился выявить глубокую духовность культуры Ренессанса и выделить те проявления красоты (природы, человеческого тела и духа), которые во все времена играли важнейшую роль. В его трактовке творчества Ф. Рабле (в частности романа «Гаргантюа и Пантагрюэль») акцентируется не привычные «описания материально-телесного низа», а образ Телемской обители, который становится для него символом духовных исканий персонажей [44].

В плеяде профессоров-филологов МГПИ – знаменитый литературовед, академик АН СССР **Виктор Владимирович Виноградов** (1895–1969).

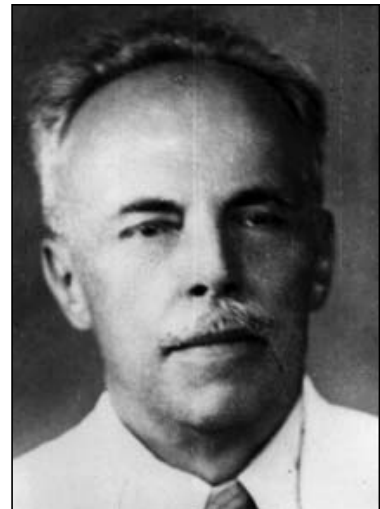

Фото 13. В. Ф. Ржига (1883–1958)

Фото 15. В. В. Виноградов (1895–1969)

В. В. Виноградов в своем главном труде «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (1947), описывающем грамматику, словосочетание, словообразование, предложение, фразеологию и лексику, обобщил все то, что было исследовано до него в данных областях языкознания, и привел в четкую систему. В теории Виноградова в центре изучения языка стоит, с одной стороны, слово как центральная единица языковой системы, с другой стороны, – текст во всей его сложности. В. В. Виноградов предложил систематизацию разделов и подразделов русского языкознания, включающую ряд историко-лингвистических дисциплин: диалектологию, историческую грамматику, историю языка, историю литературного языка, историю языка художественной литературы; стилистику в ее нормативной и историко-сравнительной разновидностях; дисциплины, содержащие системное описание современного русского литературного языка; науку о языке художественной литературы и языке писателей; историю филологических учений. В. В. Виноградов предложил деление грамматики на грамматическое учение о слове, учение о словосочетании, учение о предложении, учение о сложном синтаксическом целом. В учении о предложении им были найдены и определены основные категории предложения: предикативность, модальность, синтаксическое лицо, которое выделяют предложение в тексте и отделяют язык от других семиотических средств. В. В. Виноградов разработал также учение о трех стилистиках: о стилистике языка (структурная стилистика), о стилистике речи и о стилистике художественной литературы, а также установил существование трех функциональных стилей: для функции общения применяется обиходно-бытовой стиль; для функции сообщения – обиходно-деловой, официально-документальный и научный стили; для функции воздействия – публицистический и художественно-беллетристический стили.

На физико-математическом факультете МГПИ в предвоенные годы

Фото 16. Н. Н. Малов
(1903–1990)

преподавали выдающиеся ученые. Деканом физико-математического факультета и заведующим кафедрой общей и экспериментальной физики был известный радиопизик **Николай Николаевич Малов** (1903–1990). Придя в 1933 г. в МГПИ простым преподавателем, он вскоре стал доцентом, а потом и профессором кафедры общей и экспериментальной физики.

За годы работы в институте ученый создал научную школу по радиопизике. На кафедре были разработаны учебные курсы электротехники, радиотехники, теории колебаний и создана материально-техническая база, позволяющая проводить научную и научно-методическую работу.

Наиболее важным Н. Н. Малов считал курс общей и экспериментальной физики. Он тщательно структурировал каждую лекцию: записи на доске, демонстрации, расчеты, обсуждение

Фото 17.
Э. В. Шпольский
(1892–1975)

физического эксперимента, выводы, – все было направлено на достижение четко поставленной цели. Благодаря Н. Н. Малову демонстрационный кабинет кафедры общей и экспериментальной физики стал обладателем богатой коллекции демонстраций, содержащей как классические примеры по всем разделам курса, так и демонстрации, отражающие современный уровень общей и экспериментальной физики. Он также был одним из создателей Проблемной радиофизической лаборатории (ПРФЛ) и ее научным руководителем.

Н. Н. Малов сыграл большую роль в подготовке отечественных педагогических кадров. Возглавляя учебно-методическую комиссию Министерства просвещения РСФСР по физике,

он непосредственно влиял на разработку учебных планов по физическим специальностям.

В плеяду выдающихся физиков входил и заведующий кафедрой теоретической физики **Эдуард Владимирович Шпольский** (1892–1975), работавший в МГПИ с 1932 г.

Изучая спектры поглощения и флуоресценции полициклических ароматических углеводов, Э. В. Шпольский открыл явления резкого сужения спектральных полос их замороженных поликристаллических растворов, что дало простой и эффективный метод определения сверхмалых количеств этих соединений в природных смесях и окружающей среде («метод Шпольского»). Ему также принадлежит открытие квазилинейчатых спектров флуоресценции и поглощения (1952), что позволило исследователям эффективно изучать сложные органические молекулы, тонкие эффекты, связанные с внутримолекулярными взаимодействиями, электрон-фононные взаимодействия в примесных органических кристаллах.

Фото 18. А. Я. Хинчин
(1894–1959)

Среди математиков МГПИ в этот период особенно выделяется имя методиста, академика АПН РСФСР и одного из ее основателей **Александра Яковлевича Хинчина** (1894–1959). Он – представитель Московской математической школы. Во 2-ом МГУ – МГПИ им. В. И. Ленина он с 1926 г. вел административную и учебную работы, которые успешно совмещал с научной деятельностью (степень доктора физико-математических наук он получил без защиты диссертации).

А. Я. Хинчину принадлежат основополагающие результаты в теории функций, теории чисел, теории вероятностей и статистической физике («закон повторного логарифма»). Исследования А. Я. Хинчина, посвя-

ценные обобщению и усилению закона больших чисел, положили начало Московской школы теории вероятностей (1923), Одним из значительных результатов А. Я. Хинчина является формула Леви–Хинчина для характеристической функции процесса в теории стохастических процессов Леви. На основе теоремы Винера–Хинчина могут быть решены задачи, требующие анализа прохождения случайных сигналов в приемных и передающих устройствах и ставшие особенно актуальными с возникновением радиолокационных и спутниковых систем связи. Исследования А. Я. Хинчина способствовали значительному сокращению сроков перестройки Московской телефонной станции, сокращению расходов и введению ряда технических усовершенствований. Занимался он и дидактикой математики: положил начало развитию теории и методики обучения математике в СССР; включил в содержание школьного курса математики основ математического анализа и элементов теории вероятности. Он также способствовал увеличению объема дисциплин фундаментального цикла в учебных планах математических факультетов педвузов и появлению спецкурсов и спецсеминаров как по данным предметам, так и по дисциплинам психолого-педагогического и методического циклов.

Фото 19. Ю. Г. Саушкин
(1911–1982)

Знаменитостью и любимцем геофака был заведующий кафедрой экономической географии доктор географических наук, профессор **Юлиан Глебович Саушкин (1911–1982)****. Уже в 29 лет он стал деканом географического факультета МГПИ им. В. И. Ленина (1940). В первые дни Великой отечественной войны ушел добровольцем на фронт; после тяжелого ранения и госпиталя вновь вернулся в МГПИ.

Его ученики вспоминают, что «он был очень смелым и талантливым, обладал энциклопедическими знаниями», «уважительно и доверительно относился как к аспирантам, так и к студентам» и требовал от будущих учителей географии творческого отношения к делу и широкой культуры. Сам же «всегда и во всем старался быть первым» [45, с. 46–48].

Долгие годы Ю. Г. Саушкин был лидером экономической географии. Относя географию к наукам «ноосферного уровня», он считал основным предметом ее исследований территориальные социально-экономические системы (город, регион и т.п.). Чтобы дать географическую характеристику надо выявить и оценить физико-географическое положение, рассмотреть исторические изменения в экономико-географическом положении; проследить взаимные связи различных выполняемых им функций, различных сторон его много-

* Ю. Г. Саушкин преподавал в МГПИ им. В. И. Ленина десять лет (1937–1947). В 1948 г. он приходит на геофак МГУ как уже сформировавшийся ученый и руководитель; он становится заведующим кафедрой экономической географии, которой руководил более 30 лет.

гранной жизни; показать связи города со всей страной и особенно с непосредственно прилегающим к нему экономическим районом; наметить географические различия между разными частями города и, наконец, воссоздать типичные черты его внешнего облика, показав связь этого облика с внутренней жизнью города. В полном соответствии с научной концепцией написаны его книги о Москве, переведенные на английский, испанский и японский языки

Фото 20.
Н. П. Грацианский
(1886–1945)

Заведующим кафедрой истории средних веков в 1934 г. стал известный историк-медиевист **Николай Павлович Грацианский** (1886–1945); он также возглавил Ученый совет исторического факультета

Особо важным для историка Н. П. Грацианский считал публикацию источников. Именно он опубликовал первый перевод Салической Правды (1912), который по сей день используется на историческом факультете МПГУ в качестве учебного пособия.

Много внимания Н. П. Грацианский уделял изданию учебно-методических пособий для учителей. Он также выступил инициатором и редактором первого выпуска «Ученых записок» исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина.

Выдающийся коллектив работал на *естественном факультете* МГПИ. Среди его членов – знаменитый физиолог и кардиохирург, академик АН УССР **Евгений Борисович Бабский** (1902–1973). В 1929 г. он стал доцентом, а позже ему без защиты диссертации присвоили степень доктора биологических наук и он возглавил кафедру физиологии.

Под его руководством был подготовлен и издан первый учебник по физиологии для педагогических и медицинских вузов, который переиздавался вплоть до 1972 г.

Наиболее значимым из исследований, выполненных под руководством Е. Б. Бабского, стала разработка кардиостимуляторов для «Скорой помощи». Благодаря этим разработкам в СССР начали применять электрическую стимуляцию сердца при различных патологиях. Также был разработан кардиомонитор (прибор непрерывного наблюдения за состоянием сердечной деятельности больного).

Первым деканом и заведующим кафедрой органической и биологической химии естественного отделения педагогического факультета 2-го МГУ–МГПИ им. В. И. Ленина стал известный биохимик, профессор **Сергей Яковлевич Демяновский** (1883–1958).

Фото 21. Е. Б. Бабский
(1902–1973)

Фото 22.
С. Я. Демяновский
(1883–1958)

Сфера научных интересов С. Я. Демяновского была связана с изучением физиологии и биохимии тутового шелкопряда. Эти исследования велись с целью повышения качества и количества шелка, который применялся для изготовления армейских парашютов. Данная работа имела не только научное, но и практическое значение: она помогала обеспечить десантные войска шелком для парашютов, что было чрезвычайно важно для повышения обороноспособности страны*.

В 1938 г. кафедру аналитической и неорганической химии биолого-химического факультета МГПИ им. В. И. Ленина (позже она была преобразована в кафедру общей и аналитической химии) возглавил **Степан Афанасьевич Балезин** (1904–1982). Он – известный ученый-химик, доктор химических наук (1943), основатель научной школы ингибиторов** коррозии металлов, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, главный редактор журнала «Химия в школе».

Свою трудовую деятельность начал с сельского учителя. Он был организатором первых комсомольских ячеек в Бирском уезде Башкирии.

Исследования С. А. Балезина внесли значимый вклад в повышение обороноспособности СССР. Еще в конце 1930-х гг. он начал исследования в области защиты металлов от коррозии с помощью ингибиторов, которые должны были предотвратить потери военной техники. Его научная группа сумела в короткие сроки разработать первые отечественные ингибиторы, которые использовались в прифронтовых артиллерийских мастерских. Высокой оценкой его деятельности стали два ордена Трудового Красного знамени и орден Красной Звезды.

В годы войны С. А. Балезин входил в группу уполномоченного Государственного Комитета Оборона по науке, на который возлагалась ответственность за организацию в научных учреждениях работ для нужд обороны и оценку научных и технических предложений.

Многое сделал С. А. Балезин для развития высшего образования страны. Он является автором многих учебников для средних школ и вузов его перу принадлежит также более 400 научных работ.

Фото 23. С. А. Балезин
(1904–1982)

* Эту работу С. Я. Демяновский выполнял по договору с Главным Управлением шелководства Наркомзема СССР.

** Ингибитор (лат. Inhibere – задерживать) – вещество, замедляющее или предотвращающее течение какой-либо химической реакции.

Под руководством С. А. Балезина были созданы программы, учебники и методические пособия по дисциплинам естественно-научного цикла. Много времени ученый отдавал разработке методики преподавания химии в школе и в вузах. По учебникам С. А. Балезина учились и учатся многие поколения студентов и преподавателей химии.

С 1925 г. кафедрой геологии географического факультета МГПИ завела доктор геолого-минералогических наук **Вера Александровна Варсонофьева** (1890–1976).

Когда-то, в далеком 1907 г. она была первой женщиной, поступившей слушательницей на естественное отделение физико-математического факультета Московских Высших Женских Курсов. После окончания курсов талантливая и трудолюбивая выпускница была оставлена на кафедре геологии для подготовки к профессорскому званию. Около сорока лет Вера Александровна читала курсы геологии в московских Вузах, совмещая педагогическую деятельность с полевыми геологическими исследованиями.

В области геоморфологии В. А. Варсонофьева дала ряд описаний карста, а изучая стратиграфию палеозойских отложений, произвела детальное описание ордовикских, силурийских и каменноугольных отложений западного склона Северного Урала с расчленением их на ярусы, а в ряде случаев и на зоны, с выяснением всех особенностей их фациальной изменчивости. В области четвертичной геологии В. А. Варсонофьева установила на обширной площади бассейна верхней Печоры морены двух материковых оледенений, сопоставила эти морены с оледенениями Западной Европы и Западно-Сибирской низменности, дала общую картину развития Печорского края за четвертичное время. В 1934–1935 гг. принимала участие в разработке методики преподавания курса геологии, введенного в средней школе в 1934 г. В годы войны она работала в комиссии Академии Наук по обороне. За выдающиеся результаты в области изучения Северного Урала В. А. Варсонофьева награждена одной из высших академических наград – золотой медалью А. Т. Карпинского. Ее именем названа одна из вершин Приполярного Урала.

Фото 24.
В. А. Варсонофьева
(1904–1982)

Фото 25. С. П. Наумов
(1905–1984)

Полвека отдал преподаванию и научной работе в МГПИ им. В. И. Ленина заведующий кафедрой зоологии и дарвинизма **Сергей Павлович Наумов** (1905–1984).

Почти два десятилетия он совмещал преподавание с исследованиями в сфере пушного промысла. К этим исследованиям он привлекал сотрудников и студентов (исследование зайца-беляка и других промысловых зверей входило в научные планы кафедры).

Им были разработаны оригинальные курсы для студентов педвузов по зоологии позвоночных и зоогеографии. В своих лекциях С. П. Наумов органично сочетал классическое, до мельчайших деталей выверенное научное содержание и яркие примеры из собственных исследований. Это умение проявлялось и в его публикациях: созданный С. П. Наумовым учебник «Зоология позвоночных» не утратил своей ценности и сегодня*.

Совместно с коллегами С. П. Наумов добился, чтобы ботаника и зоология заняли достойное место в учебных планах вуза. Он серьезно расширил полевую практику студентов; впервые ввел в учебный план новый для педвузов курс «Охрана природы»**. Важным нововведением ученого стало создание на факультете в 1964 г. проблемной биологической лаборатории, зоологическим отделом которой С. П. Наумов руководил до 1980 г. Его был созданный на факультете зоологический музей.

Фото 26. Ф. Р. Гантмахер (1908–1964)

В начале 1941 г. кафедрой математического анализа МГПИ заведовал **Феликс Рувимович Гантмахер (1908–1964)** – учёный с мировым именем, который однако так и не стал не только академиком, но и членом-корреспондентом Академии Наук.

Свою первую научную работу («Об основных дифференциальных формах в аффинной теории поверхностей») он написал в 18 лет, но она была напечатана в трудах Украинской АН. Научные интересы Ф. Р. Гантмахера были связаны с изучением интегральных уравнений с ядрами Келлога и приложением таких уравнений к теоремам колебаний различных собственных функций, интегральных уравнений с ядрами типа функции Грина и некоторых классов нагруженных интегральных уравнений. Занимался он и теорией устойчивости.

Несмотря на сложность читаемых курсов, Ф. Р. Гантмахер был любимцем студентов. Его классическая монография «Теория матриц» выделяется среди аналогичных работ широтой охвата и ясностью изложения. Она переведена на иностранные языки и успешно служит настольной книгой уже нескольким поколениям математиков.

В годы войны математик Ф. Р. Гантмахер занимался усовершенствованием знаменитой «Катюши». За эту работу он был награжден орденом

* Переработанное и дополненное в соответствии с последними достижениями науки издание учебника С. П. Наумова вышло в 2012 г. [45].

** Сегодня этот курс читаются во всех биологических вузах страны.

Красной звезды (1944) и получил Сталинскую премию I степени по военным наукам (1948).

МГПИ им. В. И. Ленина в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы

В годы Великой отечественной войны жизнь МГПИ им. В. И. Ленина в корне изменилась. Многие студенты и преподаватели в первые месяцы войны ушли в ополчение**, а из оставшихся в Москве была сформирована так называемая унитарная команда****.

Несмотря на все трудности военного времени, учебные занятия продолжались (они прерывались лишь во время введения в столице осадного положения с 17 октября по 17 ноября 1941 г.)

В связи с уходом студентов в действующую армию и на производство в стране началось сокращение количества вузов. В этот период МГПИ им. В. И. Ленина стал базой для слияния нескольких педагогических вузов столицы*****.

Немалую роль в сохранении МГПИ в годы войны сыграл директор *С. П. Котляров* (он возглавил институт в январе 1941 г., а в июне 1942 г. был назначен заместителем наркома просвещения).

Постепенно учебная работа МГПИ стабилизировалась, и в 1943/44 учебном году число студентов и преподавателей достигло довоенного уровня.

В военные годы в МГПИ продолжалась работа по учебно-методическому обеспечению школ и созданию новых учебников для педагогических вузов. В научной и практической деятельности ученых *приоритет в этот период отдавался тематике, имевшей оборонное значение*. Так, сурдопедагоги разрабатывали и применяли в госпиталях методы восстановления слуха у временно оглохших от ранений и контузий, обучали оглохших чтению с губ.

Большая работа велась в базовых школах. Кафедра психологии вела на базе московской школы № 642 научно-методическую работу по теме «Успеваемость учащихся и их психологические особенности». Для кафе-

Фото 27 Боевая тройка на чердаке Главного корпуса МГПИ (июль 1941 г.)

* Четверо из них – А. Ф. Акимова, В. Л. Белик, Д. Ф. Жмуровский и Н. Ф. Рубцов, – были удостоены звания Героя Советского Союза.

** Унитарная (от лат. Unitarius) – объединённая, единая, составляющая одно целое.

*** В сентябре 1941 г. к нему был присоединен Московский педагогический дефектологический институт (он стал основой для создания дефектологического факультета МГПИ), а в 1943 г. – Московский индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта.

Фото 28. Панорама 2-го зала Музея истории МПГУ «МГПИ им. В. И. Ленина в годы Великой Отечественной войны»

дры педагогики базовой стала школа в Горках Ленинских, где имелся интернат для детей, родители которых погибли на войне. В свою исследовательскую работу ученые вовлекали учителей, которыми руководил доцент Н. И. Молодых. Лучшие методисты МГПИ проводили беседы и лекции для учителей базовой и окрестных школ*.

Сегодня в главном корпусе МПГУ установлен мемориальный знак в память о погибших в годы Великой Отечественной войны студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников. «Военный» период МГПИ им. В. И. Ленина подробно представлен во втором зале Музея истории МПГУ. Экспозиция включает предметы личного характера (письма с фронта, зачетные книжки, студенческие билеты и др.); предметы военного времени и большой фотоархив.

Посещение второго зала Музея неизменно оставляет у посетителей сильное эмоциональное впечатление: представители старшего поколения заново переживают события своей молодости, а младшие проходят уроки мужества. Особенно важно, что экскурсии эти, как правило, проводит директор Музея истории МПГУ, ветеран войны **Тимофей Климович Жаров**.

Во время войны в МГПИ не только продолжалась активная учебная и научная деятельность, но и увеличивалось количество факультетов (с шести до семи) и кафедр (с 36 до 45). Теперь МГПИ им. В. И. Ленина осуществлял подготовку школьных учителей по 12 специальностям.

В 1943 г. на базе географического факультета была образована первая в СССР кафедра мето-

Фото 29. В. Г. Эрдели (1868–1957)

* Так, в 1943/44 учебном году сотрудники кафедры педагогики провели около 170 докладов.

дики преподавания географии, которую возглавил ведущий специалист в области преподавания этого предмета, педагог-новатор, **Владимир Георгиевич Эрдели** (1886–1968).

В. Г. Эрдели уделял много внимания вопросам наглядности; был автором учебных картин и диапозитивов по географии. Также он разработал методику организации географической площадки. Значимыми были и его работы по учебной картографии.

В послевоенные годы перед коллективом МГПИ встали новые сложные задачи, связанные преодолением последствий войны и с введением в стране всеобщего семилетнего образования. К семи прежним факультетам добавился новый – факультет иностранных языков с английским, французским и немецким отделениями. Контингент студентов в МГПИ вырос в более чем полтора раза. С 1956/57 учебного года пединституты приступили к подготовке учителей широко профиля сразу по нескольким специальностям. [3, с. 234].

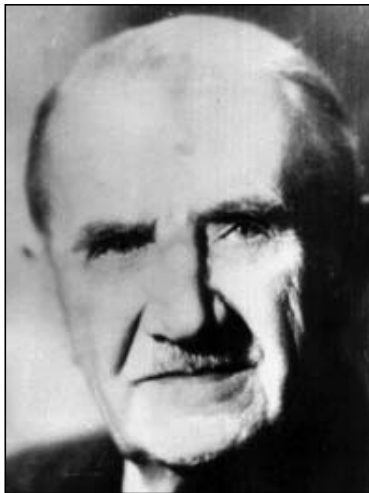

Фото 30. Н. Ф. Бельчиков (1890–1979)

Во главе крупнейшего в МГПИ им. В. И. Ленина факультета русского языка и литературы в июне 1943 г. встал профессиональный литературовед, археограф, доктор филологических наук (1938), профессор, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки **Николай Федорович Бельчиков** (1890–1979).

Основные работы Н. Ф. Бельчикова были посвящены истории русской революционно-демократической литературы и общественной мысли XIX века (Ф. М. Достоевский, Н. Г. Чернышевский, народничество, революционные демократы, Г. В. Плеханов и др.). Один из зачинателей советского литературоведения, он внес заметный вклад в разработку сопутствующих литературоведческих дисциплин и известен как автор фундаментального труда «Литературное источниковедение» (1983), а также как редактор собрания сочинений А. П. Чехова.

Кафедрой методики преподавания русского языка и литературы руководил один из старейших советских методистов, доктор педагогических наук, профессор, академик АПН РСФСР **Василий Васильевич Голубков** (1880–1968), который разработал теоретические основы методики преподавания литературы в школе.

Научно-педагогическая деятельность В. В. Голубкова многогранна. Прежде всего, он был талантливым учителем словесности [46]. До революции он окончил историко-филологический факультет Московского университета (1898–1903) и преподавал в гимназиях.

Фото 31. В. В. Голубков (1880–1968)

Идея создания научной методики на основе понимания закономерностей развития личности учащихся стала для В. В. Голубкова основной. Уже в первом своем пособии для учителей (1909) он делал акцент на необходимости изучать «душевную жизнь учащихся и развивать у них не только логическое, но и образное мышление». Он считал, что только художественная литература может дать учащимся синтетическое, целостное понимание человека и человеческого общества во всем разнообразии жизни в прошлом, настоящем и будущем.

Наиболее полно идеи В. В. Голубкова представлены в его книге «Методика преподавания литературы» [47]. Важнейшей задачей учителя-словесника В. В. Голубков считал организацию совместной работы педагога и учеников. Созданная им классификация методов преподавания литературы основана на процессуальном подходе к совместной деятельности педагога и учащихся. Виды уроков литературы он также выделил и исследовал в зависимости от стадий учебного процесса (вступительные занятия, чтение, ориентировочная беседа, анализ текста, изучение дополнительных материалов, подведение итогов, учет). Ученый четко осознавал влияние особенностей изучаемого материала и методической задачи, поставленной учителем, на характер урока.

В. В. Голубков преподавал в МГПИ с 1925 г. Он создал кафедру методики преподавания русского языка и литературы и сформировал собственную научно-методическую школу. Его лекции по методике преподавания литературы развивали любовь к предметам и стремление к самостоятельному творческому поиску.

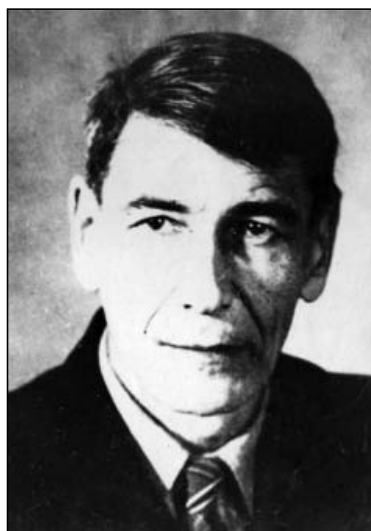

Фото 32. П. С. Новиков
(1901–1975)

На физико-математическом факультете МГПИ кафедрой математического анализа заведовал академик АН СССР *Петр Сергеевич Новиков* (1901–1975), который в конце 1930-х годов занимался математической логикой и теорией алгоритмов.

Автор фундаментальных трудов по теории функции, дескриптивной теории множеств в математической логике П. С. Новиков создал метод, получивший название принципа сравнения индексов. П. С. Новикову принадлежит авторство в широко известной работе о единственности восстановления формы тела по его гравитационному потенциалу, а также работа в области теории Ньютоновского потенциала, имеющая принципиальное значение в современной геофизике.

Исторический факультет традиционно был представлен ведущими отечественными историками. С января 1945 г. его возглавлял талантливый историк-медиевист *Виктор Федорович Семенов* (1896–1973).

Преподавательская деятельность В. Ф. Семенова в МГПИ им. В. И. Ленина началась в 1935 г. В разное время он заведовал кафедрой истории средних веков и кафедрой истории древнего мира и средних

Фото 33. В. Ф. Семенов
(1896–1973)

веков; позднее стал деканом исторического факультета.

Многие годы работая над исследованием важнейших проблем истории Англии в период позднего средневековья и начала Нового времени, он исследовал вопросы английской истории XVI в., которые не разрабатывались ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

На историческом факультете МГПИ им. В. И. Ленина В. Ф. Семенов в течение тридцати лет читал общий курс истории средних веков и спецкурсы по малоизученным проблемам европейского феодализма, которые вошли в написанные им учебники и учебно-методическую литературу по истории средних веков.

Некоторое время кафедру истории СССР возглавляла известный историк-марксист *Анна Михайловна Панкратова* (1897–1957). Она – одна из немногих женщин, достигших таких научных и номенклатурных высот: доктор исторических наук (1935), первая женщина-академик среди отечественных историков (1953), член-корреспондент Германской, Румынской и Венгерской Академий наук, главный редактор журнала «Вопросы истории» (1953), член Президиума Верховного Совета СССР (1951), член ЦК КПСС (1952). Была награждена орденами Ленина и Трудового Красного знамени.

Фото 34.
А. М. Панкратова
(1897–1957)

А. М. Панкратова принадлежала к поколению ученых-историков, привнесших в науку безусловный приоритет большевистской партийности. Она выросла в бедной семье, но сумела окончить гимназию и историко-филологический факультет Высших женских курсов. С юности участвуя в революционном движении, в 1919 г. она вступила в партию большевиков. В 20-е гг. Панкратова занималась исследованием истории фабзавкомов и проблем рабочего движения в годы трех российских революций [49, с. 27–37]. В 1922 г. молодая исследовательница была направлена в Институт красной профессуры. Ее научным руководителем стал глава советской исторической науки М. Н. Покровский.

А. М. Панкратова была убежденным марксистом. Полностью разделяя точку зрения сталинского большинства, она порвала с мужем-троцкистом* и выступила с публичной критикой его взглядов: «Я никогда

* Муж А. М. Панкратовой – историк Г. Я. Яковин (настоящая фамилия Мительман) по требованию жены был исключён из ВКП(б), арестован (1927) и после десяти лет заключения расстрелян (1938).

ни словом, ни делом, ни помышлением не обманывала партии и моих друзей, отдавая всю свою жизнь, все силы партии и революции» [50].

Во второй половине 30-х гг. А. М. Панкратова – председатель исторической секции ГУСа, отвечающей за составление программ по истории СССР для средней школы и методических пособий для учителей. Она получила известность как один из авторов и редактор первого стабильного учебника по истории СССР для 8–10-х классов средней школы, в котором впервые был систематически изложен после-октябрьского период истории России.

В МГПИ им. В. И. Ленина ей выпало работать в непростое время: началась война, и Анна Михайловна вместе с группой специалистов Института истории АН СССР была эвакуирована в Алма-Ату. Но перерыв в преподавании не означал перерыва в научной работе: А. М. Панкратова возглавила группу видных ученых из Москвы, Ленинграда и Алма-Аты**, которая в условиях сурового военного времени впервые обобщила историю Казахстана с древнейших времен до современности [51]. Эта работа стала вехой в изучении истории народов Советского Союза; она дала стимул для научного поиска, расширения круга исторических источников и научных дискуссий.

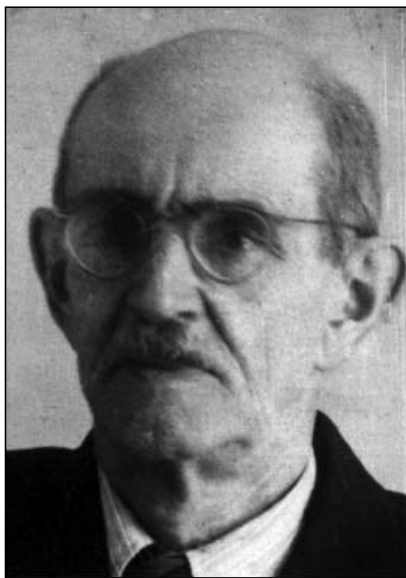

Фото 35. В. Н. Дьяков
(1882–1959)

А. М. Панкратова достойно представляла советскую историческую науку на международных конгрессах историков в Варшаве (1933–1934), Будапеште (1953), Риме (1955).

Кафедрой истории древнего мира руководил *Владимир Николаевич Дьяков* (1882–1959), который неоднократно занимал должность декана исторического факультета МГПИ им. В. И. Ленина. Он участвовал в работе комиссий Наркомпроса по обследованию работы отдельных вузов и рецензированию учебников и сумел много сделать и для методического обеспечения преподавания курса древней истории в вузах страны.

После окончания войны В. Н. Дьяков вел активную работу в Музее изящных искусств, где выступал с лекциями по истории и искусству Древнего Востока, Греции и Рима.

Он умело направлял научную деятельность своей антиковедческой школы на исследование истории римских провинций Балканского региона и отдельных местностей Причерноморья.

В истории МПГУ есть персоналии яркие, но неоднозначные. Однако без них нельзя представить реальную историю университета, иначе она превратится в «жития святых». Таким был доктор исторических наук

* В состав группы входили А. Баевский, Е. Бекмаханов, А. Бернштам, М. Вяткин, Б. Греков, Н. Дружинин, Н. Тимофеев, А. Якунин, М. Ауэзов, Е. Исмаилов, С. Муқанов и др.

Фото 36 И. И. Минц
(1896–1991)

(1936), профессор, академик АН СССР (1946), Герой Социалистического Труда (1976), лауреат двух Государственных премий СССР (1943, 1946) и Ленинской премии (1974) **Исаак Израилевич Минц** (1896–1991).

Профессор И. И. Минц был человеком своего времени, убежденным в правильности большевистской идеологии. Член КПСС с 1917 г., в годы гражданской войны он находился на политической работе в Красной Армии; в 1923 г. направлен в Институт красной профессуры, где специализируется в области отечественной истории XX века и историографии*. В 1926 г. он уже заместитель директора и руководитель исторического отделения Института красной профессуры; в 1939 г. – член-корреспондент АН СССР, а в 1946 г. – академик [52].

Должность заведующего кафедрой истории СССР МГПИ им. В. И. Ленина (1950–1972) была для И. И. Минца своего рода ссылкой. Во время «борьбы против космополитизма» (1949) И. И. Минц был объявлен «безродным космополитом» и переведен из МГУ им. Ломоносова в МГПИ им. В. И. Ленина[53]**.

По воспоминаниям бывших студентов и аспирантов И. И. Минца, он был интересным человеком и блестящим лектором. По его инициативе в учебный процесс исторического факультета МГПИ был введен ряд спецкурсов и спецсеминаров, направленных на обучение студентов умениям работать в архивах и искать новую научную информацию.

В победном 1945 г. географический факультет МГПИ им. В. И. Ленина возглавил **Александр Александрович Половинкин** (1887–1955) – заведующий кафедрой физической географии; член-корреспондент АПН РСФСР.

А. А. Половинкин начал свою работу в МГПИ – МГПИ им. В. И. Ленина еще в 1934 г. В это время велось активное освоение Севера и руководство страны было заинтересовано в изучении этой территории. Этот «государственный заказ» во многом определил сферу научной деятельности исследователя. Результаты его физико-

Фото 37.
А. А. Половинкин
(1868–1957)

* Учтем, что базовое образование И. И. Минц получил в Институте красной профессуры (1926), который, по сути, был техникумом коммунистических агитаторов, а степень доктора исторических наук (1935) была присвоена ему без защиты диссертации (и даже минуя степень кандидата).

** При этом академик остался на свободе, сохранил дачу и возможность работать по специальности. В известном смысле сталинские гонения пошли ему даже на пользу, так как чуть позже позволили объявить себя «жертвой культа личности».

географических исследований и наблюдений на территориях Урала, Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока легли в основу докторской диссертации ученого.

А. А. Половинкин широко известен как основатель физико-географической научной школы и организатор системы полевых географических исследований в разных регионах страны. Как преподаватель А. А. Половинкин уделял особое внимание методике преподавания географии в школе и в вузе. Искренне считая, что рисунки и чертежи на классной доске являются необходимым дополнением к живой речи учителя географии, он последовательно отстаивал принцип наглядности. В книгах самого А. А. Половинкина постоянно присутствуют различные схемы, чертежи, блок-диаграммы, карты и рисунки.

Фото 38. А. А. Уранов
(1901–1974)

Кафедрой ботаники в это время заведовал один из основателей популяционной биологии растений, профессор *Алексей Александрович Уранов* (1901–1974). Он преподавал общую ботанику, систематику низших и высших растений, ботаническую географию и спецкурс по геоботанике, а также методологию систематики для преподавателей вузов.

Научные интересы А. А. Уранова были сосредоточены в области геоботаники. К 1941 году он завершил работу над кандидатской диссертацией, но защита не состоялась, так как рукопись сгорела во время пожара в Тихомировском корпусе МГПИ им. В. И. Ленина. Степень кандидата биологических наук была присвоена А. А. Уранову по совокупности трудов. Во время войны профессор Уранов входил в группу самообороны МГПИ им. В. И. Ленина; в конце войны он был назначен проректором по научной работе.

А. А. Уранов уделял большое внимание совершенствованию учебного процесса. Стремясь привить будущим учителям интерес к природоведческим исследованиям и наблюдениям, он создал пособие «Курсовые работы по ботанике» (1951) и добился включения в учебные планы педвузов учебно-полевых практик.

В 60-х гг. А. А. Уранов организовал при кафедре ботаники и зоологии МГПИ им. В. И. Ленина Проблемную биологическую лабораторию (ПБЛ). В ней проводились исследования по проблеме «Численность популяций животных и растений и воспроизводство полезных видов». В 1960–1970 гг. Уранов и его ученики создали фактологическую базу и разработали основные теоретические положения этого научного направления ботанических исследований (в конце XX в. оно получило имя популяционной биологии растений, или школы Уранова – Серебрякова).

В 1946/47 учебном году на дефектологическом факультете МГПИ им. В. И. Ленина было открыто первое в СССР *логопедическое отделение*.

Кафедру логопедии возглавил один из основоположников российской дефектологии и организаторов высшего дефектологического образования

в нашей стране, профессор, член-корреспондент АПН РСФСР **Федор Андреевич Рау** (1868–1957).

Еще до революции Ф. А. Рау открыл в Москве первую частную школу-пансион для глухонемых (1896). В эти годы он увлеченно занимался логопедией и заведовал отделом глухонемых в Политехническом музее. Важным событием в жизни и научной деятельности Ф. А. Рау стало знакомство с молодым специалистом по дошкольному воспитанию Натальей Голяшкиной, которая стала его женой и единомышленницей.

С 1925 г. Ф. А. Рау – профессор кафедры сурдопедагогики и логопедии на дефектологическом отделении 2-го МГУ и ответственный редактор журнала «Вопросы дефектологии».

Ф. А. Рау внес серьезный вклад в становление дефектологического образования в России: он – инициатор работы по организации массовой логопедической помощи населению (обучение взрослых оглохших и слабослышащих чтению с губ), основатель «Клуба беглого чтения с губ» [54, с. 251].

Основоположником дошкольного образования глухонемых в России по праву считается **Наталья Александровна Рау** (1870–1947). С 1923 г. и до конца жизни она работала на кафедре сурдопедагогики сначала 2-го МГУ, а затем – МГПИИ им. В. И. Ленина.

Профессиональные интересы Н. А. Рау определились уже в ранней юности, а после знакомства с Ф. А. Рау обучение и воспитание глухих детей стало основным для нее. В 1900 г. Наталья Александровна организовала первый в России и Европе детский сад для глухих.

Фото 40. Н. А. Рау (1870–1947)

Задачи дошкольного воспитания глухих Н. А. Рау видела во всестороннем развитии физических и духовных сил ребенка. Она доказала, что глухонемой ребенок способен овладеть речью как средством общения и познания. Важно лишь, чтобы взрослые помогли ему сделать это в наиболее сензитивном возрасте.

Особое значение в своей работе Н. А. Рау придавала внутренним ресурсам ребенка. В частности, его способности подражать и произносить вместе с учителем или родителем предлагаемый речевой материал [54, с. 250; 55]. Именно с этим связано особое внимание Н. А. Рау к работе с родителями глухих детей: она организовала систему консультирования матерей (им оказывали поддержку, объясняли причины потери слуха и, конечно, давали прак-

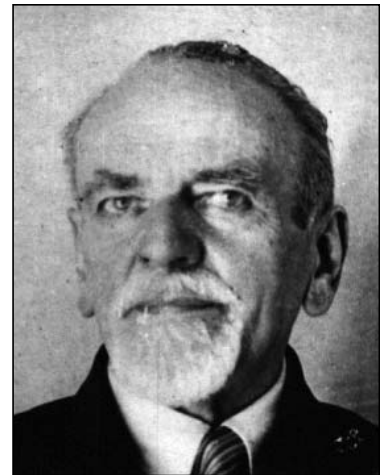

Фото 39. Ф. А. Рау (1868–1957)

тические рекомендации по обучению и воспитанию глухого или слабослышащего ребенка). В 1929 г. было издано первое методическое пособие Н. А. Рау «Чтение с губ. В помощь оглохшим и поздно оглохшим», в которое были включены методические рекомендации и материал для упражнений. Итоговое методическое пособие по обучению оглохших дошкольников вышло в 1947 г.

Любовь к своей профессии супруги Рау передали детям: сурдопедагогами стали трое из них. Ф. А. Рау и Н. А. Рау по праву считаются основоположниками династии российских сурдопедагогов* и основателями московской научной сурдопедагогической школы [56].

Фото 41. Ф. Ф. Рау
(1910–1977)

Наиболее известным специалистом в области сурдопедагогики был шестой, младший, ребенок Федора Андреевича и Наталии Александровны **Федор Федорович Рау** (1910–1977) – доктор педагогических наук (1961), научный сотрудник НИИ дефектологии АПН СССР**.

Судьба Ф. Ф. Рау связана с МПГИ им. Ленина. Он был выпускником первого набора дефектологов педагогического факультета 2-ого МГУ – МГПИ; здесь он закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию «Методы первоначального обучения глухонемых словесной речи» (1942).

На протяжении 30 лет он преподавал на кафедре сурдопедагогики и логопедии МГПИ им. Ленина. Отсюда в 1941 г. ушел добровольцем в ополчение. Правда, воевать не пришлось, т.к. «по распоряжению командования был возвращен в Москву, на место работы» для руководства слиянием института дефектологии с МГПИ. Вплоть до возвращения из эвакуации проф. Ф. А. Рау Федор Федорович руководил вновь созданной кафедрой сурдопедагогики и логопедии [57].

Научные исследования Ф. Ф. Рау были посвящены обучению глухих и слабослышащих устной речи. Он доказал, что, несмотря на отсутствие или глубокое нарушение слуха, глухие дети располагают достаточными психофизическими средствами, опираясь на которые, можно с помощью специальных педагогических воздействий сформировать у них устную речь. В соавторстве с Н. Ф. Слезинной Ф. Ф. Рау разработал аналитико-синтетический полисенсорный концентрический метод обучения произношению [58].

Ф. Ф. Рау одним из первых поставил задачу интеграции слабослышащих людей в социум (это направление в 1990-х гг. получило развитие как

* Вклад в российскую сурдопедагогику потомков Ф. А. Рау и Н. А. Рау прослеживается в преемственности пяти поколений, которые продолжают развивать их идеи на научно-теоретическом и практическом уровнях [56].

** Ныне – Институт коррекционной педагогики РАО.

Фото 42. А. И. Дьячков
(1910–1977)

государственная программа в рамках специального образования).

В 1942 г. деканом дефектологического факультета, был избран *Алексей Иванович Дьячков* (1900–1968) – известный ученый-дефектолог и талантливый организатор исследований в области коррекционной педагогики [56, с 299].

Алексей Иванович тоже входил в первый выпуск дефектологического отделения 2-го МГУ; его научным руководителем в годы аспирантуры был Ф. А. Рау. В 1934 г. А. И. Дьячков защитил кандидатскую диссертацию по проблеме математического развития глухих учащихся и стал первым среди дефектологов кандидатом педагогических наук. К началу Великой Отечественной войны А. И. Дьячков уже занимал должность заместителя директора по учебной и научной работе Московского государственного педагогического дефектологического института.

педагогического дефектологического института.

В первые дни войны он ушел в народное ополчение. Был тяжело ранен. Летом 1942 г. вернулся в Москву и принял на себя обязанности заведующего кафедрой сурдопедагогики и декана дефектологического факультета МГПИ им. В. И. Ленина.

В 1951 г. А. И. Дьячков становится директором НИИ дефектологии АПН РФ, которым он руководил до конца жизни. За вклад в науку А. И. Дьячков был награжден орденом высшей степени Всемирной Федерации глухих (1971 г.).

Начиная с 1951 г. в течение 23 лет кафедрой олигофренопедагогики МГПИ им. В. И. Ленина заведовал *Хананий Самсонович Замский* (1913–1974), который параллельно руководил дефектологическим факультетом (1961 по 1971) г.

Основными курсами, которые читал ученый в МГПИ им В. И. Ленина, были – «Олигофренопедагогика» и «История олигофренопедагогики».

Благодаря его усилиям укрепился авторитет факультета как научного и педагогического центра по подготовке специалистов. При факультете появились медико-педагогическая консультация, лаборатория технических средств обучения, учебные мастерские. Х. С. Замский положил начало традиции ежегодных межвузовских научных конференций студентов по проблемам дефектологии. Способствовал он и распространению дефектологического образования в стране: по его инициативе были открыты дефектологические факультеты

Фото 43. Х. С. Замский
(1913–1974)

педагогических институтов Свердловска, Иркутска, Ташкента.

Х. С. Замский много сделал для популяризации достижений отечественной дефектологии за рубежом. Его работы переведены на немецкий, английский, японский, испанский, словацкий и норвежский языки. Многие из его учеников стали ведущими специалистами в области дефектологии.

Особенно сильной в послевоенные годы была кафедра педагогики, на которой с 1949 г. заведующим был *Иван Трофимович Огородников* (1900–1978) – член-корреспондент АПН РСФСР, а затем АПН СССР.

Научные исследования И. Т. Огородникова в эти годы были посвящены перестройке системы высшего образования в целях подготовки кадров не только для средней, но и высшей школы. Особенно детально он исследовал проблемы комплексного применения методов преподавания (лекции, учет и проверка знаний, производственная практика и др.) Возглавляемая им кафедра стала центром научных исследований: здесь действовали лаборатории воспитания, экспериментальной дидактики, программированного обучения, высшего педагогического образования, сравнительной педагогики и истории педагогики. Значителен вклад И. Т. Огородникова в создание учебников по педагогике, которые десятилетиями использовались в учебном процессе, многие переведены на иностранные языки.

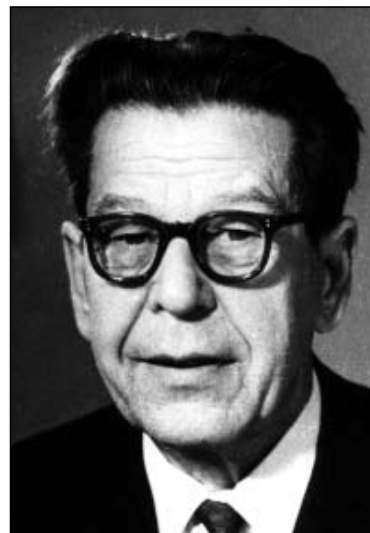

Фото 44.
И. Т. Огородников
(1900–1978)

Среди историков в МГПИ им. Ленина в послевоенный период продолжали работать профессора В. Ф. Семенов и Н. И. Павленко, будущий академик АН СССР, специалист в области международных отношений А. Л. Нарочницкий. Появлялись и новые лица: Н. И. Киреев, академик АН СССР И. И. Минц и др.

Фото 45. Н. П. Киреев
(1904–1987)

Историк *Николай Прокофьевич Киреев* (1904–1987) был директором МГПИ им. В. И. Ленина в 1954–1960 гг. После ухода с этого поста он защитил докторскую диссертацию (1972), стал профессором (1976) и долгие годы заведовал кафедрой истории КПСС.

В период работы директором МГПИ им. В. И. Ленина Н. П. Киреев добился, чтобы МГПИ им. В. И. Ленина готовил не только учителей-предметников, но и учителей широкого профиля для малокомплектных сельских школ. Большое внимание Н. П. Киреев уделял организации педагогической практики студентов и их трудоустройству. При нем впервые стала проводиться практика по классному руководству и пионерской работе.

В отличие от других историков МГПИ им. Ленина, профессор истории **Виктор Семенович Виргинский** (1908–1989) исследовал историю не государств, а идей.

В МГПИ им. Ленина он проработал более тридцати лет, читая курсы по истории развития науки и техники. В 1964–1965 гг. им был разработан авторский лекционный курс «История науки и техники», целью которого стало изучение истории развития мировой и отечественной техники и связанных с ней отраслей науки с древнейших времен до конца XX в. Труды В. С. Виргинского дополнили существовавший до него список отраслей техники: он детализировал отрасли и расположил их в порядке возникновения.

Фото 46. В. С. Виргинский (1902–1983)

Авторский курс В. С. Виргинского был неразрывно связан с курсом истории СССР. Ученый подходил к истории науки и техники как интернациональному мировому процессу, а посему включал историю развития науки и техники в России в контекст мировой истории, не отделяя Россию от Европы. Говоря об изобретениях, сделанных в России, он постоянно подчеркивал, что это были находки, которые почти не реализовывались на родной почве.

Во время слияния МГРИ им В. И. Ленина с «потемкинским» институтом в коллектив историков влился кандидат исторических наук (1939), профессор, бывший декан исторического и историко-филологического факультета Московского городского педагогического института им. В. П. Потёмкина **Дмитрий Сергеевич Бабурин** (1909–1982).

Слияние двух кафедральных коллективов, один из которых (МГПИ им. В. И. Ленина) славился добротной организацией учебно-воспитательного процесса, а другой (МГПИ им. В. П. Потемкина) – научно-исследова-

Фото 47. Д. С. Бабурин (1874–1944)

тельской деятельностью, привело к становлению одной из наиболее сильных исторических кафедр среди педагогических вузов страны. В 1971 г. Бабурин сменил И. И. Минца на посту заведующего кафедрой, которую возглавлял на протяжении пяти лет (1971–1976). За время руководства кафедрой истории СССР, Д. С. Бабурин сумел укрепить её научный и преподавательский потенциал: на кафедру были приглашены такие известные историки, как Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. Г. Тюкавкин (ставший преемником Бабурина на посту заведующего кафедрой), Н. В. Минаева, Р. М. Введенский, Э. М. Щагин, А. Г. Кузьмин.

Значителен вклад Д. С. Бабурина в развитие исторической науки. Именно он впервые систе-

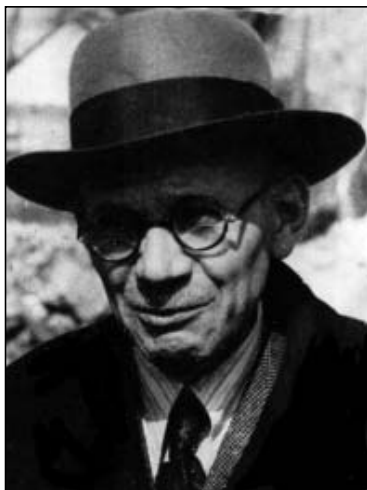

Фото 48. И. Г. Голанов
(1890–1967)

матически осветил политику российского абсолютизма начала XVIII в. в области промышленности, исследовал проблему социально-экономической природы российских мануфактур, особенности государственного управления разными отраслями промышленного производства в России.

Для кафедры истории СССР Д. С. Бабурин разработал особую программу курса истории государственных учреждений России. Он активно работал над решением проблемы приближения системы обучения студентов исторического факультета к той, что сложилась в университетском историческом образовании. Был разработан и принят учебный план, в котором было уве-

личено время, отводимое на преподавание историографии и источниковедения, а также на архивную и музейную практику; стали проводиться учебные экскурсии по историческим местам Москвы, Ленинграда и других городов. По инициативе Д. С. Бабурина на факультете отказались от выполнения выпускных работ по методике и педагогике, перейдя на университетскую систему написания и защиты дипломных исследований по истории.

Заведующим кафедрой русского языка МГПИ им. В. И. Ленина был известный лингвист, член Московской диалектологической комиссии при АН СССР, *Иван Григорьевич Голанов* (1890–1967).

Сфера научных интересов Голанова – истории языка и диалектология. Он исследовал особенности говоров с диссимилятивным аканьем и определил районы его распространения. При изучении говоров, он применял социолингвистический подход, в частности учитывал взаимодействие говором и литературным языком.

И. Г. Голанов провел важную работу по разработке программ обучения русскому языку в педагогических вузах. Особую ценность представляют его разработки, предназначенные для зарубежных учителей русского языка.

Основная работа И. Г. Голанова – монография «Морфология современного русского языка».

Среди работавших в МГПИ им. В. И. Ленина методистов-словесников особенно выделялся *Петр Онисимович Афанасьев* (1874–1944) – старейший российский методист, доктор педагогических наук (1940), профессор (1938), внесший крупный вклад в дидактику двуязычия. Свою педагогическую деятельность в стенах нашего института он начал еще во времена 2-го МГУ и до последних дней жизни преподавал в МГПИ им. В. И. Ленина методику русского языка.

Всю свою жизнь П. О. Афанасьев посвятил формированию человека «культурного и грамотного». После окончания Симбирской чувашской школы (1890) он работал народным учителем в сельской школе. Затем продолжил образование в Симбирской духовной семинарии (1898) и

Московской духовной академии (1903) и вновь вернулся к педагогической деятельности: преподавал в гимназиях, был директором Поливановской учительской семинарии. В 1906 г. П. О. Афанасьев экстерном окончил Казанский университет [59, с. 66].

Фото 49. П. О. Афанасьев
(1874–1944)

Его научно-литературное наследие богато и разнообразно. Еще до революции он печатал свои размышления и критику официальной системы просвещения для инородцев Поволжья в «Вестнике воспитания», «Педагогическом вестнике» и «Журнале Министерства народного просвещения». Собственный опыт обучения русскому языку в национальной школе он обобщил в «Методических очерках о преподавании родного языка...» (1914). Духовному становлению ребенка, по мнению П. О. Афанасьева, могли способствовать только активно-творческие методы преподавания, основанные на деятельностном подходе к лингвистическим явлениям. Главное внимание должно быть направлено на естественное развитие речи учащихся, формирование умений

самобытно и самостоятельно выражать собственные мысли, выработку культуры речевого поведения в коллективе и обществе [60; 61].

Разработав ряд вопросов лингвистического образования и связав его с воспитанием детей, ученый привнес в систему методик преподавания родного и русского языка в школе. Книга П. О. Афанасьева «Методика родного языка в трудовой школе» (1923) охватывала вопросы обучения грамоте, чтению, письму, орфографии, грамматике, изложениям, сочинениям; она выдержала тринадцать изданий и более двадцати лет служила методическим пособием для работников народного образования.

На филологическом факультете МГПИ им. В. И. Ленина с 1933 по 1941 год преподавал известный советский языковед, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АПН РСФСР (1947) *Сергей Иванович Абакумов* (1890–1949).

Выпускник историко-филологического факультета Казанского университета (1912), он более 30 лет жизни посвятил вопросам теории и практики преподавания русского языка в средних учебных заведениях (в гимназии, на рабфаке, в средней школе). Позже С. И. Абакумов сформировал теоретические основы применения принципов научной грамматики к школьной практике. Особенно его интересовали проблемы пунктуации русского языка, которым он посвятил исследование «Пунктуация в памятниках русской письменности XI–XVI вв.» (за него С. И. Абакумов был удостоен ученой степени доктора филологических наук).

С. И. Абакумов считал, что лингвистика и методика преподавания языка тесно связаны между собой, поэтому необходимо сформировать у

Фото 50.
С. И. Абакумов
(1890–1949)

школьников и студентов представление о русском языке как целостной системе [62]. Большое значение Сергей Иванович придавал развитию речи учащихся. Он выдвинул идеи о необходимости «активного» чтения, творческого усвоения текста и о различии методических подходов к чтению деловых и художественных текстов. На практике эти идеи были реализованы в разработанной им оригинальной методике «творческое чтение» (1925) и методе ведения беседы в форме «вопрос – ответ». Также им была разработана примерная классификация стилистических ошибок и программу работы по их преодолению.

В период работы в МПГИ им. В. И. Ленина языковед уделял основное внимание вопросам обучения русскому языку будущих учителей-словесников. На основе лекций, прочитанных в этот период, С. И. Абакумов подготовил учебное пособие «Современный русский литературный язык» (1942); оно впервые содержало систематическое описание современного русского литературного языка как учебного предмета. Ясность изложения, простой язык книги, соответствие ее содержания программе

Фото 51. С. Е. Крючков
(1897–1969)

и практическая направленность создали пособию заслуженно хорошую репутацию, как среди студенчества, так и среди преподавателей педвузов [62].

Крупным специалистом в области преподавания русского языка на филологическом факультете был кандидат педагогических наук, профессор *Сергей Ефимович Крючков* (1897–1969).

С. Е. Крючков изучал вопросы грамматики и орфографии, исследовал присоединение как способ синтаксической связи. Также он разработал и ввел в школьную и вузовскую программу типологию сложноподчиненных предложений, основанную на структурно-семантической основе, которая помогла выявить местоименно-союзный соотносительный тип.

С. Е. Крючков – автор учебников и учебных пособий по русскому языку. Основные принципы, которых придерживался С. Е. Крючков при создании учебников: дифференциация учебного материала, наличие системы упражнений, связь с курсом литературы. При участии С. Е. Крюčkова изданы учебники для дневной и вечерней общеобразовательной школы, а также для глухонемых и нерусских учащихся. Но особую известность приобрел его «Орфографический словарь», который знают все когда-либо учившиеся в школе [59, с.480].

Еще одним специалистом в области методики преподавания русского языка наряду с С. Е. Крючковым был профессор *Николай Сергеевич Поздняков* (1875–1974), проработавший в МГПИИ им. В. И. Ленина почти 30 лет.

Н. С. Поздняков исследовал проблемы школьной и вузовской методики преподавания русского языка. Особое внимание он уделял проблеме выработки орфографических навыков у школьников в начальный период обучения русскому языку. При этом одним из первых ученых поднял про-

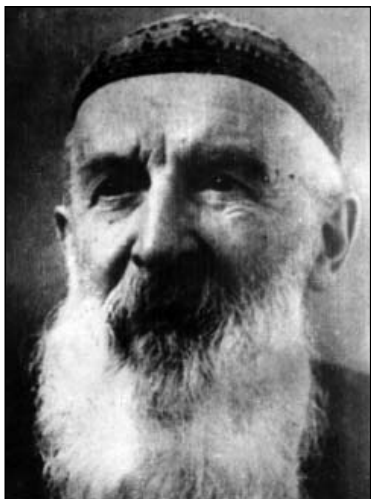

Фото 52. Н. С. Поздняков
(1875–1974)

блему почерка в школе. Анализируя собранные исследовательские материалы и зарубежные исследования по графологии и методике обучения письму, Поздняков приходит к выводу, что почерк тесно связан с психическими особенностями человека и может служить одним из специфических средств формирования личности.

В довоенной школе и на рабфаках по его рекомендациям проводились выставки почерков, которые призваны были пробудить интерес учащихся к проблеме. А Поздняков мечтал создать профессиональную каллиграфическую школу, занятия в которой были бы посвящены постановке четкого, добротного, каллиграфического почерка [63].

Н. С. Поздняков – создатель учебного пособия «Методика обучения орфографии в начальной школе». Совместно с М. Н. Петерсоном и Е. Я. Фортунатовой ученый составил специальные орфографические таблицы с методическими указаниями к ним для I, II, III и IV классов начальной школы. Автор учебника по методике преподавания русского языка, выдержавший 3 издания: «Методика преподавания русского языка: Учебное пособие для педагогических вузов», в котором даны рекомендации по преподаванию не только грамматики русского языка, но и орфографии и пунктуации.

В послевоенные годы в СССР особо остро стоял вопрос о развитии химической отрасли промышленности. МГПИ им. В. И. Ленина стал одним из основных институтов, где готовились по настоящему профессиональные кадры в этой области: учителя химии, химики-теоретики и химики-практики. В том, что это стало возможным, несомненно была заслуга одного из основоположников отечественной анилиноокрасочной промышленности **Всеволода Александровича Измаильского** (1885–1973). В. А. Измаильский начал работать в институте еще во времена 2-го МГУ и всю жизнь был предан ему: сначала преподавал на химическом факультете, а потом, уже в МГПИ им. В. И. Ленина работал на кафедре органической химии биолого-химического факультета (1961).

Фото 53.
В. А. Измаильский
(1885–1973)

В сферу научных интересов В. А. Измаильского входили вопросы химии продуктов тонкого органического синтеза и красителей, электронного строения органических соединений, а также синтеза лекарственных препаратов. Ученый впервые теоретизировал представления о строении молекул органических красителей. Он дал новую классификацию хромофорных групп и систем на основе их электронного строения; открыл суще-

ствование окрашенных соединений с неконъюгированными хромофорными системами, объяснил их окраску внешнемолекулярными взаимодействиями; установил, что в конъюгированных соединениях и в молекулярных комплексах, при наличии в обоих случаях электронных систем сходного строения, максимумы поглощения света могут лежать в близкой области. Помимо этого В. А. Измаильский исследовал методы восстановления нитро-соединений в щелочной среде, алкилирования хлористым этилом, разработал синтез простых эфиров нафтолов, получение солей хинина и цинхонина, висмутовых солей оксикарбоновых кислот и производных фенарсиновой кислоты. К заслугам ученого относится разработка способов производства ряда полупродуктов и красителей (бензидин, толидин и др.), а также много других полезных открытий и нововведений.

Фото 54. С. П. Фиников (1883–1964)

На физико-математическом факультете преподавал выдающийся российский математик, основатель научной школы советских геометров, доктор математических наук, профессор **Сергей Павлович Фиников** (1883–1964).

Имя С. П. Финикова неразрывно связано с развитием дифференциальной геометрии. Он создал теорию, составившую одну из основных частей проективно-дифференциальной геометрии трехмерного пространства и разработал новый метод исследования, что позволило получить ряд фундаментальных результатов в классических задачах изгиба

поверхностей, в метрической и проективной теории конгруэнций (особенное развитие получили преобразование T Финиковой конгруэнции и теория пар T Фуникова).

Сергей Павлович был талантливым педагогом. Лекции его отличались глубиной содержания и доступностью изложения материала; его учебники были переизданы во многих странах мира.

В каждой науке есть ученые, чья деятельность составляет основу и живую ткань ее становления и развития. Именно таким был для отечественной методики преподавания физики кандидат педагогических наук, член-корреспондент АПН СССР, профессор МГПИ им. В. И. Ленина **Александр Васильевич Перышкин** (1902–1983).

А. В. Перышкин – создатель и руководитель научно-методической школы, которую принято называть школой Перышкина. Начиная с 30-х годов XX века, все поколения советских людей учились «по Перышкину». Но не только советские: по его учебникам и книгам для учителей учились в Болгарии, Югославии, Монголии, Корее, Индии, Японии, США и на Кубе. В

Фото 55. А. В. Перышкин (1902–1983)

1978 г. А. В. Перышкину и его соавтору Н. А. Родиной была присуждена Государственная премия СССР с формулировкой: «За учебники «Физика» для 6-го класса (9-е издание) и для 7-го класса (8-е издание), опубликованные в 1976 г.».

А. В. Перышкин начал свою педагогическую деятельность учителем физики, математики и труда опытно-показательной школы-коммуны им. П. Н. Лепешинского при Наркомпросе РСФСР (1922). В 1931 г. он стал организатором физико-математического факультета Вечернего городского педагогического института (позднее – МГПИ им. В. П. Потемкина), на материале которого начинает разрабатывать проблемы содержания и методики преподавания курса физики в школе и педагогическом вузе.

В МГПИ им. В. И. Ленина А. В. Перышкин становится первым деканом физического факультета и первым заведующим кафедрой методики преподавания физики (1968–1975). Но больше всего Александр Васильевич любил живой учебный процесс (причем к каждому их занятий он тщательно готовился и даже писал конспекты). Любимым для него был спецкурс для студентов «Вопросы истории физики». Последнее занятие по этому курсу И. В. Перышкин провел в апреле 1983 г, за месяц до смерти. К этому занятию, посвященному Г. Галилею, Александр Васильевич (только что вышедший из больницы) заново переписал подробнейший конспект беседы о своем любимом ученом.

С 1970 по 1987 гг. заведующим кафедрой методики преподавания русского языка МГПИ им. В. И. Ленина был языковед и методист, доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПН СССР **Алексей Васильевич Текучев** (1903–1987).

Фото 56. А. В. Текучев (1903–1987)

Одна из особенностей А. В. Текучева как исследователя – энциклопедичность. Его интересовали общие вопросы методики преподавания русского языка и профессиональная подготовка будущих словесников, методика обучения грамматике и орфографии и работа по обучению русскому языку в диалектных условиях, а также в национальной школе.

В 1958 году вышел фундаментальный учебник «Методика русского языка в средней школе» (второе издание – в 1970 году), который был удостоен первой премии АПН СССР и медали им. К. Д. Ушинского. Не менее значима его книга «Преподавание русского языка в диалектных условиях» (1974). Идеи, заложенные ней, нашли признание и у методистов, ведущих работу с нерусскими, и у специалистов по иностранным языкам.

С 1931 г. на кафедре русской литературы филологического факультета МГПИ им. В. И. Ленина работал литературовед и педагог, доктор филологических наук **Николай Васильевич Водовозов** (1902 – 1977).

В научных кругах он был известен своими исследованиями в области истории древнерусской литературы и русской литературы XIX в., а также

изданием литературных памятников Древней Руси («Русский народный эпос. Сводный текст», «Хождение за три моря Афанасия Никитина с переложением в стихах»). Те же, кто интересовался «умным чтением», знали его как автора книг о писателях и ученых XIX века: в серии ЖЗЛ была издана его книга «Миклухо-Маклай» (1938); в серии ВРЛ – книги «Белинский» (1944) и «Гоголь» (1945).

Исследования Н. В. Водовозова оставили заметный след в литературоведческой полемике 50–70 гг. XX века. Так было с гипотезой об авторстве «Слова о полку Игореве»^{**}, которая была выдвинута им в брошюре «"Слово о полку Игореве" – героический памятник русской литературы» (1953) и в предисловии к изданию «Слова» (1954) [64].

Н. В. Водовозов уделял большое внимание вопросам организации занятий со студентами. В 1953 г. он опубликовал статью «Практические занятия по древнерусской литературе», в которой предложил схему организации занятий, включающую предварительную домашнюю работу и три практических занятия (чтение текста литературного памятника, проработка отдельных частных тем, по которым студенты готовят сообщения, а также итоговый обзор).

Фото 57.
Н. В. Водовозов
(1902–1977)

Фото 58. М. Е. Елизарова
(1898–1972)

Научно-педагогическая деятельность **Марии Евгеньевны Елизаровой** (1898–1972) была полностью связана с МГПИ им. В. И. Ленина, где она проработала больше 40 лет и где в течение 18 лет, с 1951 по 1969 гг., возглавляла кафедру зарубежной литературы.

Как исследователя-литературоведа М. Е. Елизарову отличала широта научных интересов и их устойчивость. Ей принадлежит ряд работ по английской, немецкой и французской литературе. Временной их диапазон охватывает более столетия – от Бомарше до Генриха Манна

М. Е. Елизарова была заботливым наставником и воспитателем будущих учителей литературы. Большое внимание она уделяла разработке методического обеспечения курса зарубежной литературы XIX века: была составителем учебных программ, а в 50-е годы возглавила коллектив авторов, который создал учебник по истории зарубежной литературы XIX в. для пединститутков, выдержавший четыре издания [65]. До последних дней жизни Мария Евгеньевна активно занималась педагогической деятельностью – читала курс зарубежной литера-

* Н. В. Водовозов предположил, что авторство принадлежит певцу Митусу, упоминаемому в Галицко-Волынской летописи. По мнению Д. С. Лихачева, против такой гипотезы говорит слишком большой разрыв между событиями «Слова» и упоминанием Митусы в летописях.

туры XIX века, вела спецкурс и спецсеминар, руководила аспирантами, работала со слушателями ФПК – преподавателями зарубежной литературы из всех регионов России.

На кафедре зарубежной литературы филологического факультета вел педагогическую и научную работу **Юрий Михайлович Кондратьев (1918–1976)**.

В своей научно-исследовательской работе пришел к выводу о том, что Дж. Элиот, Дж. Мередит, Т. Гарди, С. Батлер продолжали традиции «блестящей плеяды», дали новую интерпретацию проблем, волновавших их предшественников. Считал, что писателям нового этапа не был свойственен «широкий эпический размах», присущий романам Диккенса или Теккерея, понятие «обстоятельств» сменяется у них понятием «среды», связь между героем и «средой» в их произведениях оказывается ослабленной. Доказал, что роман нового типа не переживает стадию упадка, а переходит в иную фазу своего развития: происходит углубление драматизма и психологизма, усиление лирического начала.

В послевоенное время заведующим кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета был профессор **Александр Иванович Молок (1898–1977)**.

Фото 59.
Ю.М. Кондратьев
(1918–1976)

Фото 60. А.И. Молок
(1898–1977)

Прекрасно совмещая педагогическую деятельность с научной работой, А. И. Молок одновременно был старшим научным сотрудником Института истории АН СССР и заведующим сектором методики преподавания истории и Конституции СССР Института методов обучения АПН РСФСР.

В 1920-е подготовил серию работ, посвященную изучению деятельности парижских коммунаров, их повседневной жизни и политике Коммуны в области образования, в крестьянском вопросе. Итогом исследований стала монография «Германская интервенция против Парижской коммуны 1871 года», написанная на основе обширного документального материала и мемуарной литературы.

С 1960 г. кафедру новой и новейшей истории возглавлял крупный специалист по истории международных отношений, доктор исторических наук, действительный член АПН СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР **Алексей Леонтьевич Нарочницкий (1907–1989)**.

А. Л. Нарочницкий рассматривал историю международных отношений в широком социокультурном контексте, уделяя большое внимание

роли личности во внешней политике. Исследуя проблематику Дальнего Востока, А. Л. Нарочницкий показал, что в основе соперничества великих держав в этом регионе лежали не только экономические ресурсы, но и стратегическое положение.

Занимаясь вопросами истории российской политики, А. Л. Нарочницкий отстаивал идею преемственности геополитических интересов Российской империи и СССР. Он опроверг тезис о России как «тюрьме народов» и убедительно показал объективно-прогрессивное значение российской внешней политики для народов Балкан, Средней Азии и Кавказа. А. Л. Нарочницкий – создатель научной школы комплексного подхода к изучению истории внешней политики. Важными чертами работ представителей этой научной школы стало привлечение широкого круга источников, анализ фундаментальных проблем внешнеполитической деятельности и международных отношений в тесной связи с экономическим и социокультурным развитием страны, а также изучение геополитического положения страны и ее национальных интересов.

Долгую и плодотворную научную деятельность вел на историческом факультете замечательный методист **Петр Васильевич Гора** (1919–1988) – заведующий кафедрой преподавания истории, обществоведения и права исторического факультета (1958–1988), заместитель декана историко-филологического факультета (1960–1962), декан исторического факультета (1966–1972), проректор по научной работе.

Фото 62. П. В. Гора
(1919–1988)

Знаменитый методист – создатель научной школы, передовой опыт которой был обобщен в книге «Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе». Научные труды П. В. Горы широко

Фото 61.
А. Л. Нарочницкий
(1907–1989)

известны не только в России, но и за рубежом: внесли значительный вклад в дело разработки теории и практики методики обучения истории, способствовали поднятию уровня школьного исторического образования. В его работах нашли отражение вопросы преподавания отдельных тем курса, проблемы методов и приемов обучения, активизации познавательной деятельности учащихся, наглядности. П. В. Горой была разработана методика структурно-функционального анализа и отбора приемов учебной работы, которая актуальна и сегодня. Последняя работа – «Повышение эффективности обучения истории в средней школе» – явилась теоретическим обобщением его многолетней профессиональной деятельности. Кафедра методики преподавания истории, обществоведения и права при П. В. Горе превратилась в один из всесоюзных центров подготовки специалистов.

Заведующим кафедрой истории КПСС исторического факультета был **Борис Васильевич Гаубих** (1912–1981), который окончив в 1947 г. исторический факультет МГПИ им. В. И. Ленина, поступил и успешно окончил аспирантуру в стенах alma mater. Дальнейшая научная работа Б. В. Гаубиха была связана с историей КПСС. Долгое время он возглавлял отдел Управления преподавания общественных наук Минвуза СССР. В 1970-е гг. занимался научно-организационной работой: член научно-технического совета Минвуза СССР, экспертной комиссии ВАКа, научно-координационного совета Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Фото 63. Б. В. Гаубих (1912–1981)

Автор работ о деятельности КПСС в области социально-экономического развития СССР в предвоенные годы, о национальной политике страны; учебников, учебных пособий и хрестоматий по истории КПСС.

Далеко за пределами России известно имя крупного математика, доктора физико-математических наук (1944), профессора **Александра Адольфовича Бухштаба** (1905–1990).

Ученик А. Я. Хинчина, А. А. Бухштаб сразу после защиты кандидатской диссертации стал профессором кафедры алгебры МГПИ им. В. И. Ленина (1939), а

после защиты докторской диссертации долгое время возглавлял кафедру теории чисел.

Главное направление своей научной деятельности А. А. Бухштаб избрал еще в студенческие годы. Все научные работы ученого посвящены теории чисел (подавляющая их часть – развитию и усовершенствованию методов решета и их применениям к классическим проблемам теории чисел).

А. А. Бухштаб много внимания уделял внедрению современной вычислительной техники

Фото 64. А. А. Бухштаб (1905–1990)

в учебный процесс педвуза. По его инициативе в МГПИ им. В. И. Ленина была создана кафедра вычислительной математики и программирования (1970). Он внес большой вклад в дело подготовки научных кадров. Его ученики работают во многих вузах России и за рубежом.

Научная деятельность еще одного выдающегося математика **Григория Борисовича Гуревича** (1898–1970) находилась на стыке алгебры и геометрии. В МГПИ им. В. И. Ленина он вел курсы аналитической, дифференциальной, проективной геометрии, а также семинары «Геометрические построения на плоскости» и «Методы изображений». В течение ряда лет руководил семинаром по алгебраической геометрии для аспирантов.

Фото 65. Г. Б. Гуревич (1898–1970)

Большинство работ ученого посвящено изучению тривектора: начиная от работы «Sur la divisibilité des trivecteurs et des quadricvecteurs par un vecteur *Compt. Rend.*» (1931) и заканчивая статьей «Квадратичная тривекторная форма, порожденная тривектором» (1981). В докторской диссертации «Алгебра тривектора» показал все инварианты тривекторов ранга 8, получил канонический вид каждого из них как сумму определенного вида простых тривекторов и представил их полную классификацию. Работая в этом направлении, Г. Б. Гуревич изучал общие ковариантные тензоры. Второе направление в научной работе – изучение матричных алгебр Ли, которому посвящены работы «О

некоторых свойствах алгебраических линейных групп Ли» (1955), «О некоторых свойствах метабелевых алгебр Ли» (1962). Г. Б. Гуревич – автор учебников и учебных пособий по математике. В рамках каждой книги совмещены теоретические сведения и иллюстрирующие их задачи, а также арифметико-алгебраический и геометрический материал. В настоящее время эта идея нашла отражение в программах и учебниках математики для 5–6 классов. Г. Б. Гуревич впервые разработал курсы проективной геометрии на аксиоматической основе (представленный в учебнике «Проективная геометрия» (1960) и «Основания геометрии» (1944). В 1976 г. совместно с Л. С. Атанасяном выпустил учебное пособие «Геометрия-2», предназначенное для студентов физико-математических факультетов педагогических институтов, в котором большое внимание уделено вопросам элементарной геометрии, изучаемым в школе.

Традиционно сильными в МГПИ им. В. И. Ленина были естественнонаучные факультеты. Среди них особо выделялся физический

Фото 66. М. С. Рабинович (1919–1982)

факультет, на котором работал профессор кафедры теоретической физики **Матвей Самсонович Рабинович** (1919–1982). М. С. Рабинович один из создателей стеллаторной программы в СССР. Им были разработаны и запущены установки, позволившие проводить работы по нагреву и удержанию горячей плазмы и начаты первые в мире исследования по многофотонной ионизации атомов, в результате чего была выделена новая область физики – физика взаимодействия лазерного излучения с веществом. Участвовал в разработке проекта, наладке и пуске ускорителя электронов в Дубне.

М. С. Рабиновичу принадлежит открытие явления аномально сильного поглощения СВЧ-волн в пространственно неоднородной плазме вблизи критической плотности и эффект генерации ускоренных частиц. Под руководством ученого создан первый высокоэффективный плазменный источник мощного когерентного электромагнитного излучения с перестраиваемой частотой.

С 1961 по 1985 гг. заведующим кафедрой математической физики был **Виктор Иосифович Левин** (1909–1986). В ранних работах исследовал теорию однолистных функций. Позже стал изучать асимптотические разложения некоторого класса функций и функциональные неравенства. В. И. Левину удалось усилить ряд точных неравенств (в частности точное неравенство Гильберта). Уточнил двухпараметрическое неравенство Гильберта, доказательство точных неравенств, обобщающих неравенств Карлсона, широкие обобщения с произвольными весовыми функциями интегрального неравенства Кноппа. Установил широкий класс неравенств для истокообразно представимых функций, получение новых неравенств с производными, существенное обобщение неравенства Оппенгейма. Автор ряда учебников и учебных пособий. Первым ввел в изложение учебного курса физики раздел, посвященный уравнению Шредингера.

Фото 67.
В. И. Левин
(1909–1986)

Гордостью МГПИ им. В. И. Ленина является имя академика АН СССР **Евгения Михайловича Лифшица** (1915–1985), который еще в возрасте 19 лет опубликовал совместно с Л. Ландау работу, посвященную теории рождения пар при столкновениях, которая содержала многие методические черты современной релятивистски-инвариантной техники квантовой теории поля. А уравнение Ландау–Лифшица является основой современной теории ферромагнетизма, описывающей динамику магнитного момента в ферромагнетиках.

Фото 68.
Е. М. Лифшиц
(1915–1985)

Построил теорию ферромагнитного резонанса и доменной структуры ферромагнетиков. В работе, посвященной кинетическому уравнению для электронов в магнитном поле. Развил дрейфовое приближение, получившее в дальнейшем распространение в теории плазмы. Исследовал изменение симметрии

кристалла – его пространственной группы – при таких переходах. На ее основе возникли термины «критерий Лифшица» и «точка Лифшица». Исследования сыграли важную роль в обнаружении такого физического явления, как второй звук в сверхтекучем гелии. Ученый создал классификацию возмущений: скалярных, с изменением плотности, векторных, описывающих вихревое движение, и, наконец, тензорных, описывающих гравитационные волны – в теории тяготения. Данная классификация применяется при анализе возникновения структуры Вселенной. Е. М. Лифшиц создал фундаментальный «Курс теоретической физики» (в соавторстве с Л. Ландау), переведенный на 6 языков: английский, немецкий, французский, польский, чешский и венгерский. Иностраннный член Лондонского королевского общества (1982).

Фото 69. И. Г. Серебряков (1914–1969)

Е. М. Лифшиц – лауреат Сталинской премии (1954) за участие в расчетах по атомному проекту; лауреат Ленинской премии (совместно с Л. Ландау) за «Курс теоретической физики»; лауреат премии им. М. В. Ломоносова за работы по теории сил молекулярного взаимодействия между конденсированными телами.

Особого внимания среди профессоров МГПИ им. В. И. Ленина заслуживает создатель ритмологического научного направления и учения о жизненных формах (ныне «биоморфология») *Иван Григорьевич Серебряков* (1914–1969).

И. Г. Серебряков читал лекции по анатомии и морфологии растений, вел спецсеминар по биоморфологии по кафедре ботаники биолого-химического факультета МГПИ им. В. И. Ленина, где работал в качестве профессора с 1960 г. Труды И. Г. Серебрякова вывели отечественную ботанику на новый уровень понимания растений как компонента биосферы. Ученый основал два новых научных направления на стыке ряда биологических дисциплин. Научные интересы И. Г. Серебрякова были сосредоточены в области изучения ритма сезонного развития растений; морфологического анализа вегетативного тела растения (преимущественно органов и их систем), рассматриваемого в динамике; учения о жизненных формах.

Верным помощником в научной работе и жизни И. Г. Серебрякову была его супруга профессор *Татьяна Ивановна Серебрякова* (урожденная Запорина) (1922–1986) – ботаник-морфолог, создатель научной школы И. Г. и Т. И. Серебряковых, заведующий кафедрой ботаники.

В 1952 г. она была приглашена профессором А. А. Урановым в качестве ассистента на кафе-

Фото 70. Т. И. Серебрякова (1922–1986)

дру ботаники в МГПИ им. В. И. Ленина, где и проработала до конца жизни, читая курсы по анатомии и морфологии растений и спецкурсы «Избранные главы морфологии растений», «Методология составления вузовских учебников».

Еще более возросла роль Т. И. Серебряковой в развитии ритмологии растений и биоморфологии после смерти мужа. Этому способствовали как научные достижения Татьяны Ивановны, так и ее общественная активность.

В сферу научных интересов Т. И. Серебряковой входило изучение пойменных лугов и вопросы эволюции жизненных форм у трав. Она развивала на кафедре не только биоморфологию и ритмологию растений, но и онтогенетическо-популяционное направление, сложившееся при профессоре А. А. Уранове. Поддерживая заложенные им традиции, Т. И. Серебрякова кроме собственного оригинального спецкурса «Избранные главы по

морфологии растений» читала на ФПК спецкурс «Методология составления вузовских учебников», в котором был обобщен мировой опыт создания вузовских учебников по общей ботанике.

В истории биолого-химического факультета особенно значим период, когда кафедрой органической и биологической химии заведовал *Александр Николаевич Смолин (1889–1986)*.

Будучи талантливым биологом, А. Н. Смолин получил степень доктора биологических наук без защиты, по совокупности научных работ. Руководил научным студенческим кружком, членами которого были студенты Ю. Б. Филиппович, Т. А. Егорова, Г. А. Севастьянова, С. М. Клунова и многие др.

Крупным ученым в области биологии был *Меркурий Сергеевич*

Гиляров (1912–1985), научные интересы которого были весьма обширны: биолог-эволюционист, зоолог, энтомолог, академик АН СССР.

В 1939 г. М. С. Гиляров представил основанную им новую отрасль биологии – почвенную зоологию. Работая в этой отрасли, он определил, что, к примеру, для определения свойств почвы необходимо выяснить, какие животные в ней обитают. Изучал роль животных в почвообразовании, эволюцию насекомых и других членистоногих, закономерности естественного отбора, биогеоценологию, зоологические методы диагностики почв. В области эволюционной биологии доказал, что наземные животные произошли от беспозвоночных, находясь в почве – про-

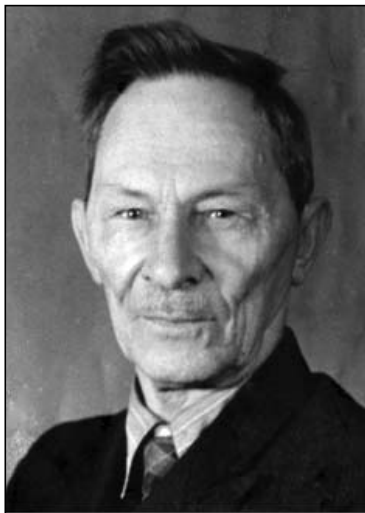

Фото 71. А. Н. Смолин (1889–1986)

Фото 72. М. С. Гиляров (1912–1985)

Фото 73. В. С. Готт
(1912–1991)

межуточной среде. Такой синтез аспектов был свежим, неожиданным направлением в биологии, открывающая новые перспективы. Совместно с коллегами М. С. Гиляров написал единственный в мире «Определитель обитающих в почве личинок насекомых» и «Определитель почвообитающих червей».

На общевузовской кафедре философии преподавал профессор **Владимир Спиридонович Готт** (1912–1991) – специалист по философским вопросам физики, философской онтологии и теории познания.

В. С. Готта можно считать основоположником научной школы философии и методологии науки, которая сложилась на кафедре философии МПГУ. Он был одним из первых, кто своим профессионализмом и глубоким пониманием философского смысла новейших естественно-научных открытий способствовал восстановлению престижа философии и этим прокладывал новые пути сотрудничества философии и естествоиспытателей.

Условия, созданные в МГПИ им. В. И. Ленина, помогли раскрыться многим талантливым ученым. Среди них – доктор психологических наук (1937), профессор (1935) **Николай Федорович Добрынин** (1890–1981).

Начав преподавать еще во времена 2-го МГУ (1922), Н. Ф. Добрынин навсегда связал свою жизнь с этим вузом. С 1941 по 1966 гг. он занимал должность профессора и заведующего кафедрой психологии МГПИ, затем – профессора, а с 1969 г. – профессора-консультанта [66].

Жизненный путь Н. Ф. Добрынин полон «идеологических парадоксов» и научного постоянства. Он родился в семье священника, но стал одним из ярких представителей материалистической марксистской психологии. Он начал свой путь в науку в аспирантуре при Научно-исследовательском институте психологии, который возглавлял Г. И. Челпанов, но активно участвовал в борьбе против «излишне идеалистической» челпановской концепции.

А вот научные интересы Н. Ф. Добрынина были постоянны: всю жизнь он исследовал внимание*: его психологическую природу, виды, физиологические основы, свойства и характеристики (прежде всего колебания внимания). Им был обоснован принцип значимости как одно из фундаментальных оснований функционирования человеческой психики, позволяющий исследовать связь познавательных процессов личности с мотивацией ее поведения и раскрыть роль активно-

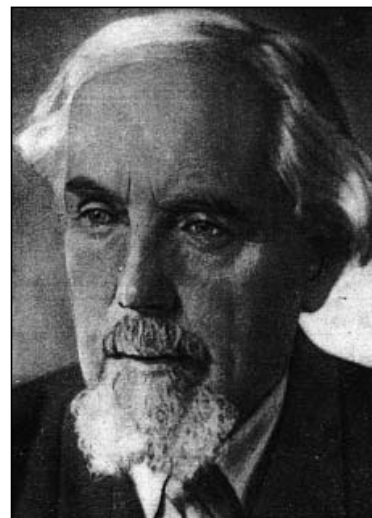

Фото 74. Н. Ф. Добрынин
(1898–1972)

* Тема его кандидатской диссертации – «Колебания внимания» (1925), а докторской – «Психология внимания» (1937). Последние публикации ученого тоже посвящены этой теме.

сти человека в познании окружающего мира. Н. Ф. Добрынин доказал, что именно значимость определяет направленность внимания человека, являясь одним из наиболее существенных среди обуславливающих его признаков [67].

Многогранной была педагогическая деятельность профессора Н. Ф. Добрынина: Николай Федорович активно работал со студентами и аспирантами, был автором и соавтором большинства учебников и учебных пособий по общей, возрастной и педагогической психологии для высшей школы, был членом редколлегии журнала «Вопросы психологии» и выступал как популяризатор психологических знаний.

За свою деятельность Н. Ф. Добрынин был награжден орденом Ленина, медалью К. Д. Ушинского и знаком «Отличник народного просвещения».

С 1965 по 1971 гг. кафедру психологии МГПУ им. В. И. Ленина возглавлял признанный специалист в области истории психологии, социальной психологии и психологии личности доктор психологических наук (1965), профессор, член-корреспондент АПН СССР (1968) *Артур Владимирович Петровский* (1924–2006). Со временем он стал выдающимся организатором науки, академиком РАО, вице-президентом АПН СССР (1976–1979) и президентом РАО (1992–1997) [68].

Фото 75.
А. В. Петровский.
(1824–2006)

В перестроечные девяностые годы Артур Владимирович много сделал для обновления Академии педагогических наук СССР. Ему удалось почти невозможное: он превратил (пусть на время!) консервативный партийно-чиновничий «аппарат управления наукой» в подлинный штаб современной психологии и педагогики.

А. В. Петровский известен, прежде всего, как видный ученый*, основатель и глава научной школы, объединившей отечественных специалистов в области социальной и педагогической психологии.

Диапазон научных интересов А. В. Петровского был исключительно широк. Начав с изучения истории русской психологии (в 1950 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Психологические воззрения А. Н. Радищева»), он стал крупнейшим специалистом в области социальной психологии и психологии личности, удачно сочетая оригинальный теоретический подход с эмпирическими исследованиями**. В конце жизни Артур Владимирович продуктивно занимался общими проблемами теоретической психологии и осмысливал проблемы соотношения психологии и политики [69].

* Статьи о А. В. Петровском были помещены в 20 изданиях всемирной энциклопедии о самых значительных фигурах современности «Who is who in the world»; о нем также писала энциклопедия «Две тысячи эрудитов мира».

** На одном из заседаний Психологического общества Б. Ф. Поршнев отметил, что у Петровского «есть вкус к факту!» [69].

Достижение А. В. Петровского в области социальной психологии – оригинальная концепция деятельностного опосредствования межличностных отношений в группе*. Члены группы рассматриваются в ней как вступающие в личные отношения друг с другом по поводу деловых, «деятельностных», т.е. личные отношения опосредствуются содержанием и формой организации совместной деятельности, но при этом сохраняют психологический статус «субъект-субъектных» отношений. При этом деятельностное начало, опосредствующее отношения людей, является общим для всех членов группы [70; 69].

В рамках этой теории А. В. Петровским была предложена трехфакторная концептуальная модель «значимого другого». Он выделил три фактора, определяющих для субъекта значимость другого человека: аттракция (способность «привлекать или отталкивать окружающих, вызывать симпатию или антипатию); референтность («власть авторитета», т.е. признание за значимым другим права на принятие ответственных решений) и власть (вернее, официальные властные полномочия значимого другого) [71].

Кроме этого А. В. Петровский – автор проекта «хронопсихологии» (сравнительной социальной психологии времени), представленного в его последней книге «Психология и время». По его мысли, хронопсихология должна проследивать динамику общественного сознания, менталитета людей в исторически изменяющемся мире**.

Артур Владимирович Петровский внес значительный вклад в развитие психологии и педагогики в России не только своими научными исследованиями, но и умением популяризировать достижения науки, открывать таланты и поддерживать их в нелегком пути развития. Он инициировал издание, был автором и редактором целой серии учебников и учебных пособий по общей, возрастной, социальной и педагогической психологии для педвузов. Важно, что при этом Артур Владимирович умел привлечь к просветительской деятельности наиболее интересных отечественных исследователей. Так, именно он побудил И. С. Юона заняться психологией юношеского возраста и написать сначала главу в учебник, а затем и самостоятельное учебное пособие по этому предмету [73].

Была и еще одна ипостась А. В. Петровского: он выступал как научный консультант нескольких художественных и научно-популярных фильмов, посвященных острым психологическим проблемам. В «консультативной работе» Артур Владимирович проявлял себя как личность и как социальный психолог-практик: он дипломатично выстраивал отношения с теми, от кого зависел выход фильма, умел предусмотреть «трудности обыденного восприятия» социально-психологических проблем. Увлекаясь интересными идеями и талантливыми людьми, он аргументированно отстаивал идеи и поддерживал (а при необходимости и защищал!) людей, эти идеи развивающих.

* Первоначально она фигурировала под именем «стратометрическая концепция групп и коллективов» [70].

** Этот проект был реализован в последней книге А. В. Петровского [42; 46].

Именно консультант А. В. Петровский спас фильм Роллана Быкова «Чучело», «зарезанный» чиновниками за «гнусную клевету на советскую школу, на советскую пионерию». Артур Владимирович сумел показать фильм генеральному секретарю ЦК КПСС Ю. В. Андропову, который и дал ему зеленый свет [74].

Защитой людей и идей была и работа консультанта А. В. Петровского на документальном фильме режиссера Феликса Соболева «Я и другие» (1972). Дело в том, что в основе фильма лежали социально-психологические эксперименты, демонстрирующие закономерности конформного поведения человека в социуме, что не могло не вызвать сложностей. Обратимся к рефлексии автора экспериментов фильма «Я и другие» В. С. Мухиной (в те годы – талантливого докторанта кафедры психологии МПГИ им. В. И. Ленина)* на деятельность А. В. Петровского в роли консультанта:

«Мы с Феликсом хотели сказать нашему зрителю: старайтесь быть самостоятельными, не идите за мнением большинства, не взяв на себя ответственность». Надо не забыть, что в ту пору был глубокий Советский Союз. Мы не знали, чем обернется для всех этот фильм со своей жизненной правдой». Когда фильм вышел, «некоторые бдительные умники из творческих союзов» на его показах достаточно агрессивно интересовались у съемочной группы «кто они такие и что хотят сказать этим фильмом». Если во время съемок фильма у В. С. Мухиной нередко возникали мысли о ненужности консультанта, то при «демонстрации фильма компетентным аудиториям» она в полной мере оценила смелость Петровского, его умение отстаивать идеи и «брать на себя гражданскую ответственность за образы и мысли серьезного киноисследования». По сути, он спасал своих коллег, заслонял их своей (отнюдь не широкой) спиной: «В ту пору я психологически стояла за Петровским и до конца не понимала, чем это могло обернуться в нашей стране в те годы» [75, с. 177, 179].

Таким, – заражающим сотрудников и аспирантов кафедры новыми идеями, побуждающим их думать, экспериментировать, осмысливать полученные результаты и печататься, – был Артур Владимирович уже в годы работы в МПГИ. Ему нравилось выращивать и поддерживать людей, создающих настоящее и будущее отечественной психологии.

Заведующим кафедрой экономической географии МГПИ им. В. И. Ленина в 1938–1968 гг. был профессор *Николай Павлович Никитин* (1893–1975).

Начав педагогическую карьеру во 2-ом МГУ в 1920-х гг., он затем преподавал во многих вузах Москвы. Принимал участие в работе Госплана по экономическому районированию

Фото 76. Н. П. Никитин (1893–1975)

* Сегодня В. С. Мухина – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заведующая кафедрой психологии развития МПГУ.

страны. Научная работа Н. П. Никитина шла по нескольким направлениям: экономика и география сельского хозяйства; экономическая география СССР и методика ее преподавания. Н. П. Никитин – автор ряда учебников и программ для вузов. В течение многих лет он был членом методической комиссии по географии Министерства просвещения РСФСР.

От слушателя Высших педагогических курсов при 2-ом МГУ до заведующего кафедрой методики преподавания географии прошел свой научный путь профессор **Николай Иванович Ляликов** (1900 –1961).

Фото 77. Н. И. Ляликов
(1900–1961)

В сферу научных интересов ученого входили, прежде всего, исследования по экономической географии Украины. В монографии «Советская Украина. Очерк экономической географии» он детально охарактеризовал регионы республики, описал особенности населения и культуры различных ее частей. Особенностью книги стало включение в нее раздела «Историко-географические особенности развития». В оценке роли плотности населения (в отличие от ряда отечественных географов, признававших правоту в этом вопросе французского ученого Левасера) ученый придерживался точки зрения В. П. Семенова-Тян-Шанского. Он предложил

термин «главная полоса расселения» (1915) и выделил главную полосу расселения в пределах Российской империи, а затем и СССР.

В 1950-е гг. Н. И. Ляликов входил в состав авторского коллектива труда «Экономическая география СССР» в 3-х томах, для которого подготовил разделы о Поволжье, Центрально-Промышленном и Волго-Вятском районах. В конце 1950-х годов под руководством профессора в свет вышел учебник для средней школы «Экономическая география СССР», в котором особое внимание уделялось характеристикам отраслей народного хозяйства и послевоенных перемен в составе и размещении населения.

Много времени исследованию физического развития дошкольников посвятила **Александра Владимировна Кенеман** (1896–1987).

Сразу после Великой Отечественной войны А. В. Кенеман начала работу на факультете дошкольного воспитания МГПИ им. В. И. Ленина, где защитила кандидатскую диссертацию. А. В. Кенеман инициатор расширения курса «Гимнастика и подвижные игры» (позднее был переименован в «Теорию и методику физического воспитания детей дошкольного возраста»), возглавляла научно-методическую комиссию по теории и методике физического воспитания при Министерстве просвещения СССР. Научные

Фото 78. А. В. Кенеман
(1896–1987)

достижения А. В. Кенеман обширны: доказала, что в физических упражнениях развиваются подвижность нервных процессов, умение детей быстро реагировать на изменения условий, приспосабливаться к меняющимся условиям; у ребенка развиваются активность мысли, быстрота и четкость реакции, улучшается ориентирование в окружающей среде. Считала, что движения должны разучиваться поэтапно, поэтому особое внимание уделяла подвижным играм. При объяснении игровых правил предложила использовать сюжетный рассказ, мини-сказку для того чтобы помочь ребенку войти в образ, развить фантазию и воображение. В научно-педагогических исследованиях опиралась на труды П. Ф. Лесгафта, в частности на разработанный им принцип осознанности.

Творческие факультеты МГПИ им. В. И. Ленина всегда были душой вуза. На одном из них, музыкально-педагогическом, долгое время работал замечательный музыкант и педагог **Николай Афанасьевич Метлов** (1885–1971).

Н. И. Метлов занимался исследованием личности ребенка в сфере музыки: сфера его научных интересов – запросы, интересы и способности детей. Он считал, что музыкальное воспитание и развитие ребенка должны осуществляться на протяжении всех ступеней его развития. Стремясь создать четкую систему музыкального воспитания детей, включающую слушание музыки, пение, музыкально-ритмические движения, игру на музыкальных инструментах, ученый подчеркивал важность проведения утренников и праздников в детских садах. Он также разработал методику слушания музыки, в которой большое внимание уделяется тщательному отбору инструментальных и вокальных произведений. Первый автор программ музыкальных дисциплин по подготовке педагогов-музыкантов и воспитателей детских садов. В данный комплекс входят теория музыки, нотная грамота, музыкальная литература и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста. Совместно с Л. И. Михайловой создал в 1935 г. первое учебное пособие для учащихся педагогических училищ и студентов педагогических институтов «Музыкальное воспитание в дошкольных учреждениях».

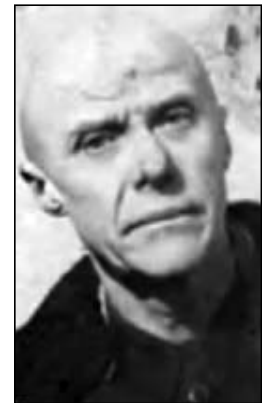

Фото 79.
Н. А. Метлов
(1885–1971)

На художественно-графическом факультете долгое время преподавал и руководил кафедрой истории художественной культуры известный искусствовед, профессор **Петр Кириллович Суздалев** (1918–1984).

П. К. Суздалев был прекрасным специалистом в области русского и советского искусства. Известность пришла к нему в 1960-е годы, когда вышла монография «Советское искусство периода Великой Отечественной войны», ставшая первым обобщающим трудом по проблеме развития искусства в этот период.

За ней последовали книги о жизни и деятельности художников, творчество которых стало знаковым для развития российского изобразитель-

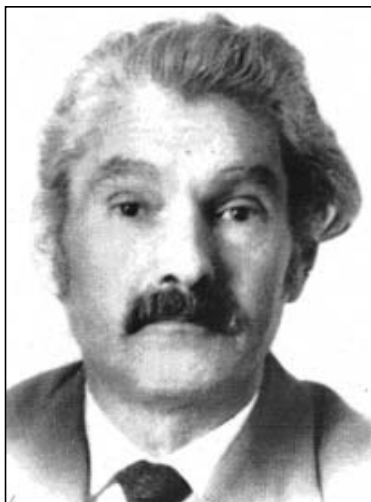

Фото 80. П. К. Суздаlev
(1918–1984)

ного искусства (В. Мухина, М. Врубель). Конечно, большой успех П. К. Суздаlevу принесла «врубелевская трилогия»* с ее анализом жизненного пути художника в контексте реалий бытия (от «духа времени» до тех бытовых условий, в которых творцу приходилось жить и работать). Для реализации замысла П. К. Суздаlev привлек материал философии, литературы, живописи, музыки, театра, статьи критиков и историков искусства, письма художника и воспоминания его коллег, родных и друзей. Так, понять существенные моменты общности «Демона поверженного» с идеями, волновавшими умы на рубеже веков, помогли строки письма жены художника Н. И. Забелы-Врубель к Б. К. Яновскому, в которых «Демон поверженный» назван

ницшеанцем, что она могла знать только от самого Врубеля [78, с. 161].

В период работы в МГПИ им. В. И. Ленина П. К. Суздаlev активно занимался педагогической деятельностью: читал оригинальные лекции по русскому и советскому искусству, на основе которых был подготовлен один из разделов коллективного учебника «История советского искусства: Живопись. Скульптура. Графика» (1968), созданного на кафедре истории художественной культуры.

Эти и многие другие ученые, исследователи, деятели МГПИ им. В. И. Ленина составили тот костяк научно-педагогических кадров СССР, который по праву можно назвать целой научной «эпохой».

За последние 30 лет в институте выросло новое поколение профессоров, докторов наук, которые сегодня определяют научное и педагогическое лицо вуза и обеспечивают развитие его традиций.

1. Фрадкин Ф. А. Школа в системе социализирующих факторов // Педагогика. – 1995. – № 2. – С. 79–83.

2. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002.

3. Московскому педагогическому государственному университету – 130 лет // Развитие личности. – 2002 – № 4. – С. 223–234.

4. Щуров И. А. Головенченко Фёдор Михайлович // Краткая литературная энциклопедия / Глав. ред. А. А. Сурков. – М., 1964. – Т. 2. – С. 277.

5. Абрамович Г., Головенченко Ф. Русская литература. Учебник для 8-го класса средней школы. – 2-е изд. – М., 1935.

* «Врубелевскую трилогию» составили монографии «Врубель и Лермонтов» (1980); «Врубель. Музыка. Театр» (1983); «Врубель. Личность. Мировоззрение. Метод» (1984). О читательском интересе к этим книгам свидетельствует выход в 1991 г. сокращенного варианта трилогии [76].

6. Докладная записка заведующего агитпропом ЦК Д. Т. Шепилова А. А. Жданову о заместителях заведующего агитпропом ЦК 13.07.1948 // Фонд А. Яковлева. Сталин и космополитизм. – Док. № 73. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69455> (дата обращения: 05.10.2011)
7. *Тахо-Годи А. А.* Лосев. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://coollib.com/b/63975/read> (дата обращения 09.07.2012).; *она же.* Жизнь и судьба: Воспоминания. – М., 2009.
8. *Троицкий А.* Миф Лосева. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpic.ru/ByTheWay/Library/Losev%60s1.htm> (дата обращения 20.09.2012)
9. *Лосев А. Ф.* Диалектика мифа. / Сост., подгот. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого; вступит. статья А. А. Тахо-Годи. – М., 2001. (Философское наследие).
10. *Аверинцев С. С.* О силе А. Ф. Лосева: Беседа Ю. Ростовцева с С. С. Аверинцевым // Студенческий меридиан. – 2005, март. – С. 24–25.
11. *Лосев А. Ф.* Реальность бесконечности. // Советская культура. – 1989. – 1 января.
12. *Соломеина Л. А.* «Культурная морфология» А. Ф. Лосева. // Вестн. Томского. гос. ун-та. – 2004. – № 281. – С. 176–185.
13. *Тахо-Годи А. А.* А. Ф. Лосев и Г. И. Челпанов. // Начала. – 1994. – № 1. – С. 36–39.
14. *Хоружий С. С.* Арьергардный бой. Мысль и миф Алексея Лосева. // Вопросы философии. – 1992. – № 10. – С. 112–138.
15. *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. – М., 1993. – С. 61–612.
16. *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение. – М., 1995. – С. 405–602.
17. *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. – М., 1993. – С. 613–801.
18. *Лосев А. Ф.* Форма. Стиль. Выражение. – М., 1995. – С. 5–29.
19. *Лосев А. Ф.* Миф. Число. Сущность. – М., 1994. – С. 713–876.
20. *Там же.* С. 527–712
21. *Лосев А. Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. – М., 1993.
22. *Каганович Л.* Организационный отчет Центрального комитета XVI съезду ВКП(б) // Алексей Федорович Лосев. Из творческого наследия: современники о мыслителе / подгот. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкий. – М., 2007.
23. Радость на веки: Переписка лагерных времен / Сост., подгот. текста и коммент. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. – М., 2005.
24. *Земляной С.* Клерикально-консервативная мифологическая дистопия: Алексей Лосев. [Электронный ресурс]. URL: http://scepstis.net/library/id_91.html (дата обращения: 12.10.2011).
25. *Лосев А. Ф.* Из воспоминаний. // Студенческий меридиан. – 1990. – № 5. – С. 29–32.
26. *Биbihин В. В.* Алексей Федорович Лосев. Сергей Сергеевич Аверинцев. – М., 2004.
27. *Ростовцев Ю. А.* Марафонец (Слово о Лосеве) // Лосев А. Ф. Держание духа. – М., 1988. – С. 360–364.

28. Век образования. // Education+: Человек. Культура. Общество. (Открытый педагогический журнал) [Электронный ресурс]. URL: <http://biblio.narod.ru/gyrnal/vek/vek42/1942-1.htm> (дата обращения 09.07.2012).

29. *Богуславский М.В.* Евгений Николаевич Медынский // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 1. – М., 1993. – С. 557–558.

30. *Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шабаетова М. Ф.* История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов. – 5-е изд. – М., 1982.

31. Российская педагогическая энциклопедия. /Под ред. В.Г. Панова. – М., 1993.

32. *Попов В. А.* История педагогики и образования. – М., 2012.

33. *Степанов С.Г. И. Ф. Сладковский.* // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 1. – М., 1993.

34. *Сладковский И. Ф.* Записки воспитателя. – М., 1962.

35. *Литвин Л.Н. Е. А. Флерина* // Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 2. – М., 1999. – С. 516–517.

36. *Флерина Е. А.* Изобразительное творчество детей дошкольного возраста. – М., 1956.

37. *Флерина Е. А.* Кукла и ее роль в воспитании ребенка. // Советская игрушка. – 1936. – № 8. – С. 1–4.

38. *Суслова Э. Ф. С. Левин-Ширина* – педагог и учёный // Дошкольное воспитание. – 2008 – №4. – С.14–15.

39. *Левин-Ширина Ф.* Некоторые приемы и методы воспитания поведения дошкольников. // Дошкольное воспитание. – 2008 – №4. – С. 15–23.

40. *Жундрикова С. А. В. Суровцева:* жизнь и деятельность // Дошкольное воспитание. – 2008. – № 3. – С. 6–8.

41. *Суровцева А. В.* Воспитание воли детей дошкольного возраста. – М., 1932. – 118 с.

42. *Азбукин Д. И.* Биография. [Электронный ресурс]. URL: <http://1biografia.ru/medicina/prepodavately/4436-dmitriy-ivanovich-azbukin.html> (дата обращения 08.05.2012).

43. *Азбукин Д. И.* Исторический очерк подготовки педагогов-дефектологов // Ученые записки Московского государственного педагогического института. – М., 1950. – Т. LXI. – С. 143–148.

44. *Пуришев Б.И.* Литература эпохи Возрождения: курс лекций. – М., 1996.

45. *Константинов В. М., Наумов С. П., Шаталова С. П.* Зоология позвоночных: учебник для студ. – 7-е изд. – М., 2012.

46. *Богданова О. Ю., Леонов С. А., Чертов В. Ф.* Теория и методика преподавания литературы. – М., 2008.

47. *Голубков В.В.* Методика преподавания литературы. – 6-е изд. – М., 1955.

48. *Логинова Н.Н.* Юлиан Глебович Саушкин – лидер советской географической школы, учитель, человек. // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика (К 100-летию со дня рожде-

ния Ю. Г. Саушкина). – Смоленск, 2011. – С. 46–48.

49. *Бадя Л. В.* Историк рабочего класса // Женщины – революционеры и ученые / Отв. ред. И. И. Минц, А. П. Ненароков/ – М., 1982. – С. 27–37.

50. *Беленкин Б.* «Танька! Танечка! Таня!» Заметки на полях поэмы Наума Коржавина и биографии Анны Михайловны Панкратовой. // Право на имя. Биографика XX века. – СПб., 2010. – С. 14–32.

51. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней) / Под ред. М. Абдыкалыкова и А. Панкратовой. – Алма-Ата, 1943.

52. *Минц И. И.* Из памяти выплыли воспоминания... Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И. И. Минца. – М., 2007.

53. *Тихонов В. В.* «...Забить последний гвоздь в крышку политического гроба Исаака Минца и его прихвостней»: разгром «группы» историка И. И. Минца в годы идеологических кампаний «позднего сталинизма» // ИВ: Исторические исследования. – 2013. – № 2. – С. 1–28.

54. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. – Т. 2. – М., 1999. – С. 250–251.

55. *Слезина Н. Ф.* Н. А. Рау // Музей коррекционной педагогики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://peoples/rau-natalija-aleksandrovna/> (дата обращения 09.06.2012)

56. *Покровский Н. В.* Вклад династии Рау в отечественную сурдопедагогику: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2000.

57. Дорогой нам человек... // Музей коррекционной педагогики РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://peoples/rau-fedor-fedorovich/> (дата обращения 09.06.2012).

58. *Мамедова Е. Ю.* Система обучения глухих устной речи Ф. Ф. Рау и ее развитие в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998.

59. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. – Т. 1. – М., 1993.

60. *Фалина Т. М.* П. О. Афанасьев о творческих работах детей // Русский язык. – 2000. – № 30.

61. *Тарасова М. Н.* Педагогическое наследие П. О. Афанасьева в контексте содержания лингвистического образования: Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2008.

62. *Текучев А. В.* С. И. Абакумов как методист и лингвист // Русский язык в школе. – 1959. – № 5.

63. *Хаустова Д. А.* Проблема почерка в современной школе. // Русский язык. – 2006. – № 12.

64. *Головенченко Ф.* Николай Васильевич Водовозов – педагог и ученый: К семидесятилетию со дня рождения // Ученые записки МГПИ. – М., 1971. – Т. 455. – С. 3–12.

65. *Елизарова М. Е., Гиждеу С. П.; Колесников Б. И.* История зарубежной литературы XIX века. – М., 1964.

66. *Кольцова В. А.* Добрынин Николай Федорович // История психологии в лицах: персоналии. / редактор-составитель Л. А. Карпенко – М.,

2005.

67. Краткий психологический словарь. / Под ред. Л. А. Карпенко, А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов-на-Дону, 1998.

68. Памяти Артура Владимировича Петровского // Развитие личности. – 2007. – № 1. – С. 246–248.

69. Петровский В. А. Слово об отце: «многовершинность» личности // Петровский А. В. Психология и время. – СПб., 2007.

70. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982.

71. Петровский А. В. Трехфакторная модель «значимого другого» // Вопросы психологии. – 1991. – № 1.

72. Петровский А. В. Психология и время. – СПб., 2007.

73. Кон И. С. Памяти А. В. Петровского // Персональный сайт И. С. Кона. [Электронный ресурс]. URL: <http://sexology.narod.ru/info179.html> (дата обращения 28.05.2011)

74. Егоров И. В. Артур Владимирович Петровский. [Электронный ресурс]. URL: <http://doctorlector.ru/index.php/family/roots/petrovskiy.html> (дата обращения 28.05.2011)

75. Мухина В. Рефлексия на себя и других: Сорок лет фильму «Я и другие». // Развитие личности. – 2011. – №1. – С. 166–180.

76. Суздалев П. К. Врубель. Проблемно-монографическое исследование. / сост. М. Ф. Киселев. – М., 1991.

78. Суздалев П. К. Врубель: Личность. Мировоззрение. Метод. – М., 1984.

Фото 81. Главный учебный корпус МПГУ.
Ул. Малая Пироговская, д.1.